Основные вопросы XII съезда РКП (б)

Н. Бухарин

КРИЗИС КАПИТАЛИЗМА

и

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КРАСНАЯ НОВЬ“
ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ ◇ МОСКВА ◇ 1923

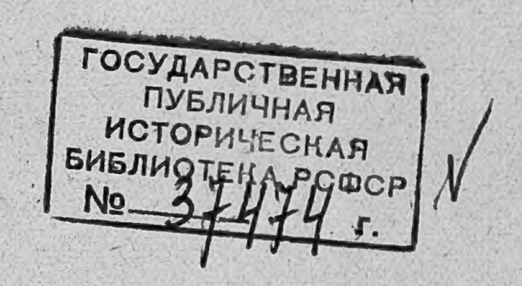
ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ XII СЪЕЗДА РКП (б).

Н. Бухарин

КРИЗИС КАПИТАЛИЗМА
И
КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КРАСНАЯ НОВЬ“
ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ ◇ МОСКВА ◇ 1923

Главлит. № 7511. Тираж 15000 экз.

„Мосполиграф“—20 типография „Красный Пролетарий,“ Пименовская ул., д 1|16.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Настоящая брошюра представляет из себя очень спешную переработку доклада, прочитанного на XII съезде партии от имени русской делегации в Исполн. Комитете Коммунистического Интернационала. К стенограмме доклада добавлены некоторые цифры, а также сделаны некоторые дополнения, которые были опущены за недостатком времени при устном изложении. Так как дополнения и исправления вносились в «пожарном» порядке, то к работе нельзя предъявлять тех требований, которые предъявляются к брошюрам, написанным в порядке обычном.

Н. Бухарин.

Москва, 23 апреля 1923 г.

ВВЕДЕНИЕ.

Коммунистический Интернационал за короткое время своего существования стал крупнейшим политическим фактором. Теперь более, чем когда-либо, можно сказать, что за ним идет все, что есть революционного в международном движении пролетариата. Поскольку наша эпоха есть эпоха глубочайшей социальной катастрофы и полного преобразования общественных отношений, Коммунистический Интернационал является силой, которая выводит человечество на новую дорогу, вне которой—гибель и разрушение. Коммунистический Интернационал является и боевой международной организацией пролетариата, и величайшей школой, в которой пролетариат учится «переделывать свою собственную природу» (Маркс), готовить себя к успешному выполнению своей исторической задачи. Здесь пролетариат из распыленной или одураченной своими врагами массы понемногу превращается в «класс для себя», выделяя руководящий слой, который ведет миллионы против их поработителей.

Размах борьбы—невиданный: кроме европейского и американского пролетариата, класса, являющегося единственно последовательным носителем коммунистического переворота, в бой втягиваются сотни миллионов колониальных и полуколониальных рабов. Отсюда—бесконечное разнообразие условий борьбы, разница ступеней этой борьбы, а, следовательно, и разница конкретных целей и задач. И тем не менее, несмотря на все эти различия, можно говорить о едином пульсе общественной жизни и революционной борьбы. Только тот, кто поймет эти явления в их взаимной связи, в их взаимной обусловленности, будет в состоянии дать себе отчет в объек-

тивном положении вещей. И только тот, кто сможет уяснить себе это положение, будет в состоянии правильно определить тактическую линию.

Таким образом, чтобы нащупать пульс мировой революции, необходимо затронуть комплекс вопросов, относящихся не только к движению континентального пролетариата, т.-е. пролетариата материка Европы и Америки, но, кроме того, ряд вопросов, касающихся национального революционного и коммунистического движения в восточных странах, в колониях, а также дать при этом достаточно конкретный материал. Само собой разумеется, что, подходя к обозрению того положения, в котором сейчас находится международное движение рабочего класса и революционное движение в колониях, необходимо волей-неволей исходить из анализа экономической коньюнктуры, которая складывается сейчас во всем масштабе того, что несколько лет тому назад с полным правом называлось мировым хозяйством. Предварительно следует обратить внимание на то, что, как вы увидите из последующего изложения, все развитие идет с замечательной, если можно так выразиться, эстетической закругленностью, согласно марксистским формулам. Вы увидите, что из теперешней экономической коньюнктуры с неизбежностью вытекает общая международная коньюнктура, в смысле соотношения между различными государствами. С другой стороны, вы увидите, что из этой экономической коньюнктуры и растущей на ее базе международной государственной коньюнктуры в рамках всего мира с неизбежностью вытекает характеристика того этапа рабочего движения, который мы сейчас наблюдаем, что опять-таки, с такой же логической необходимостью, предопределяет ту генеральную тактическую линию, которую Исполком Коминтерна и наше представительство в Коминтерне защищают в текущий период времени.

ГЛАВА I.

Мировая экономика.

1. Общая линия упадка капитализма.

Если мы поставим общий вопрос относительно состояния капиталистической системы, то теперешний период можно определить, как период распада этой системы. Перед нами не восходящая кривая развития, а нисходящая. Внутри этих рамок упадка могут быть периоды оживления и особо резкого кризиса, но нет ничего, что напоминало бы времена прежнего капиталистического полнокровия. Капитализм изживает себя: он перестал уже быть прогрессивной оболочкой развития, он превратился в его оковы. Это выразилось, прежде всего, в мировой войне, которая означала «начало конца, взрыв противоречий», из которых капитал выпутаться не может и которые тянут его ко дну.

Война и разрушение производительных сил.

Всем известен факт, что империалистская война привела прежде всего к громадному разрушению производительных сил. Этот основной факт можно иллюстрировать следующими цифрами. За промежуток времени от 1913 по 1919 г.г. мировая выплавка чугуна сократилась на 34,4 процента, производство хлопка—на 30,2%, производство пшеницы—на 38,5%. Этот основной факт сокращения производства в результате империалистской войны, однако, является только некоторой частичкой разрушительного действия войны, ибо даже то, что производилось, шло, как известно, в громадной своей части на непроизводительные цели.

Таким образом, мы имеем крайне распатанным и суженным производственный базис того, что раньше называлось мировым хозяйством. Но, кроме этого, мы имеем величайшие

Разрыв международных связей. Балканизация Европы.

изменения организационной структуры мирового хозяйства: во-первых, разрыв международных связей; полная балканизация Европы, т. е. разрыв крупных политических комплексов на целый ряд мелких, что связано с новыми границами, связано с увеличением количества разнообразных валют, связано с громадным увеличением непроизводительных расходов, потому что всякое маленькое государствичко, как Латвия, Эстония и др., должны содержать свою армию, иметь пограничные таможни и т. д., и т. д. В результате этого, в общем и целом, в раскладке на всю Европу мы получим огромный непроизводительный расход сил и средств. Одновременно с этим необходимо отметить выпадение из мирового товарооборота больших областей. Стоит упомянуть хоть об одной России и отчасти также о некоторых областях Центральной Европы. В конце концов, центр международной экономической жизни лежит уже не в Европе, а в Америке, в первую очередь в Соединенных Штатах, и отчасти в Японии. Вот общая линия развития, или вернее сказать, общая линия упадка капиталистической системы, линия, которую можно назвать общим выражением глубочайшего кризиса всей этой системы. Определение теперешней эпохи, как эпохи упадка капитализма, таким образом, вытекает не из того, что мы этого желаем, а оно вытекает целиком из объективного анализа положения.

Выпадение больших областей из мирового оборота.

Перенесение центра тяжести экономической жизни в Америку и Японию.

2. Ход «развития» в послевоенное время.

Внутри этого громадного цикла упадка мы имеем, однако, как мы уже упоминали, различные моменты, в которых этот развал капиталистических отношений шел неравномерно, с временными иногда подъемами и неравномерно распределяясь по различным частям территории нашей планеты. В общем и целом ход развития в послевоенное время можно разбить на несколько периодов, и дать каждому периоду соответствующую характеристику. Общий ход кризиса капиталистической системы идет таким, примерно, образом.

1919—1920 гг. и обостренный политический кризис.

1919—1920 г г.—первый период страшного обострения политического положения, общий кризис капиталистической системы, который прорывается в первую очередь по линии по-

литических восстаний рабочего класса и громадных выступлений рабочих. Мы имеем захват фабрик в Италии, восстания в Германии и колоссальные английские стачки. Общее положение в рабочем движении можно характеризовать следующими цифрами, иллюстрирующими необычайно мощный подъем стачечной борьбы.

За этот период во время стачек было потеряно дней или бастовало рабочих (по странам):

Стачечное движение. Примеры.

Англия (потеряно дней.)		Германия (потеряно дней)	
1916	2.599.000	1915	42.000
1919	34.483.000	1919 {34.512.000 экон. / 12.934.000 пол.}	47.446.000
1920	48.690.000	1920	43.518.000

Франция (бастовало).		Япония (бастовало)	
1915	9.000	1914—1918 г.г. в средн.	29.500
1919	652.000	1919	62.000
1920	2.493.000		

Таким образом, мы имеем перед собой совершенно исключительную волну стачек, принимающих политический характер и явно угрожающих капиталистическому господству. Вместе с тем мы наблюдаем за этот период и другие, еще более высокие по типу, методы непосредственной борьбы.

Поражение пролетариата.

Примерно, в конце этого периода мы имеем ряд поражений рабочего класса, ряд колоссальнейших кровопусканий во время восстаний и выступлений: в первую очередь в Германии и Центральной Европе, отчасти также в Италии и поражение крупнейших стачек в Англии. Таким образом, мы имеем некоторый выход для капиталистического строя, который преодолел первый громадный политический кризис.

Период 1920-21 года и экономический кризис. Наступление капитала.

Создалась, таким образом, предпосылка для второго периода, который датируется 20—21 г.г. Но за этот период, который шел на почве подавления политического кризиса, за этот период обще-капиталистический кризис прорвался с другого конца,—по линии чисто экономической. И эту эпоху—20—21 г.г.—можно назвать эпохой необычайного резкого и небывалого потрясения капиталистических отношений, гигантского мирового кризиса экономического характера. Кризис начался в Японии, перешел в Америку, оттуда переки-

нулся в Англию, Францию. Кризис начался и захватил в первую очередь страны с относительным капиталистическим полнокровием, которые лишились, после войны и в результате заключения мира, рынков сбыта военной продукции. И с крайнего востока кризис перекинулся на все мировое хозяйство и произвел величайшие опустошения в сфере экономической жизни.

С одной стороны, эти годы были годами резкого экономического кризиса, но в то же время это были годы подытоживания для капиталистического класса политических поражений пролетариата. И из этой комбинации вытекла своеобразная социально-политическая коньюнктура. Капитал, пользуясь кризисом, с одной стороны, и величайшим подрывом сил рабочего класса—с другой, начал мобилизовывать свои силы и наступать на рабочие массы. И этот год есть год величайшего наступления капитала на рабочий класс во всех решительно странах.

Для иллюстрации хода кризиса приведем максимумы и минимумы производства чугуна по разным странам (в тысячах метрических тонн).

Иллюстрации к ходу кризиса. Максимум и минимум в производстве чугуна.

	Соед. Штаты.	Англия.
	октябрь 1920 года.	март 1920 года.
Максимум	3.362	701
	июль 1921 года.	июль 1921 года.
Минимум	879	1 (стачка углекопов).
	Франция.	Бельгия.
	октябрь 1920 года.	декабрь 1920 года.
Максимум	371	127
	сентябрь 1921 года.	сентябрь 1921 года.
Минимум	244	40

1921-22 г. и начало промышленного оживления; продолжение капиталистического натиска.

Следующий год, 1921—22, уже представляет собою другую картину. В развитии экономической коньюнктуры он может быть охарактеризован, с одной стороны, как начало промышленного оживления в некоторых странах, правда, очень медленного, следовательно, начало некоторого выхода из того резкого экономического кризиса, который мы имели; с другой стороны, он характеризуется возрастающим давлением и возрастающим нажимом капитала на рабочий класс.

1922—23 гг. в общем и целом идут под знаком промышленного оживления в ряде стран. 1922—1923 те же тенденции.

Это оживление, а равно и ход его иллюстрируются нижеприведенными данными:

Соединенные Штаты.

	Индекс цен.	В тысячах тонн.		
		Уголь.	Чугун.	Сталь.
Средн. мес 1922 г. .	204	46.361	3.035	3.407
Минимум.	115 (май 21 г.)	15.780 (апр. 22 г.)	865 (июль 21 г.)	918 (июль 21 г.)
Максимум.	149 (нояб. 22 г.)	46.450 (дек. 22 г.)	3.230 (янв. 23 г.)	3.303 (нояб. 22 г.)

Англия.

		Средняя недельн. в тысяч. метр. тонн.		
Средн. мес. 1913 г. .		5.620	869	659
Минимум.		3.804 (июль 21 г.)	1 (июль 21 г.)	2 (июль 21 г.)
Максимум.		5.365 (янв. 23 г.)	567,9 (янв. 23 г.)	707 (янв. 21 г.)

Франция.

		В тысячах метрич. тонн.		
Средн. мес. 1913 г. .	100	3.400	434	396
Минимум.	314 (апр. 22 г.)	2.100 (май 21 г.)	244 (сент. 21 г.)	223 (июль 21 г.)
Максимум.	387	2.800 (окт. 22 г.)	514 (нояб. 22 г.)	430 (окт. 22 г.)

Причины выхода из кризиса:

а) сокращение зар. платы;

Причинами выхода из этого кризиса и причинами начала оживления в некоторых странах являются две основных причины: во-первых, экспроприация части зарплаты рабочего класса; то обстоятельство, что капитализм выскочил из острых социальных противоречий, что ему удалось разбить рабочий класс в предыдущие годы, что ему путем наступления капитала оказалось возможным скопить, так сказать, известную часть ценностей добавочным выжиманием соков из рабочего класса, обращая эту выручку на репарацию, на восстановление капиталистического производственного аппарата.

Для иллюстрации берем пример С. Штатов. Соответствующие числа таковы:

Движение реальной заработной платы.

Июнь 21 г.	140,0	Сентябрь 21 г.	127,7
Июль	133,6	Октябрь	124,5
Август	128,0	Ноябрь	124,8
		Декабрь	129.8

б) огораживание от стран с дешевой продукцией и создание частичных собственных рынков.

Во-вторых, другой причиной, быть-может не менее важной, явилось то обстоятельство, что целый ряд стран, в особенности стран с высокой валютой и с более дорогим производством, предприняли особые мероприятия, чтобы найти себе соответствующие рынки и чтобы отгородиться от конкуренции стран потерпевших, с дешевой себестоимостью производства, в первую очередь от Германии. Мировое хозяйство не восстановилось, но каждая из крупных империалистических держав-победительниц нашла себе, до известной степени, отдушину, нашла себе рынок. Например, С.-А. Соед. Штаты перестали выступать на внешнем рынке с такой интенсивностью, как раньше. Там ввели новый таможенный тариф против Европы и в первую очередь против Германии. Отгородились высокими таможенными ставками, замкнувшись на своем американском материке, найдя себе добавочный дополнительный сбыт с одной стороны, на внутреннем рынке, с другой—в Южной Америке. Англия нашла себе другую линию рынков; в первую очередь она снова связалась со своими колониями, со своими доминьонами. Одно время эта связь в значительной мере перешла было к Аме-

рике. Теперь вновь восстановилась связь с Англией. Затем она нашла себе рынок и в части Европы. Франция и Бельгия в первую очередь связались со своими вассалами на европейском рынке. Таким образом, общее международное мировое хозяйство не восстановилось, но каждая из империалистических группировок нашла себе соответствующий рынок сбыта и приложения капитала. Таким образом, картина в мировом масштабе может быть характеризована таким образом:

Общая картина: а) высокая коньюктура в С.Ш.;

Высокая коньюнктура, промышленное оживление в Америке, стоящей особняком, работающей сейчас, если можно так выразиться, как автаркическая самостоятельная единица, у которой есть все производство—пшеница, сталь, уголь и т. д., у которой есть добавочное количество рынков в Южной Америке, которая представляет из себя свой мир в рамках прежнего мирового хозяйства. Там сейчас высокая коньюнктура, которая вряд ли, впрочем, продержится до 1924 года, но сейчас все признаки указывают на нее (в некоторых отраслях производства дело обстоит лучше, чем до войны).

б) незначительное улучшение в грабительской европейской группе;

Затем незначительное улучшение в грабительских странах европейских держав в группе: Англия, Франция и Бельгия.

в) дезорганизация Центральной Европы; г) кризис в Японии и Индии;

Затем в Центральной Европе дезорганизация хозяйства Германии, Австрии, Польши, Венгрии и т. д. Здесь все идет к низу, и мы наблюдаем полную дезорганизацию хозяйства. И, наконец, мы имеем остатки кризиса еще 21 года, который не прошел в Японии и в такой большой стране, как Индия.

Вот та картина экономической коньюнктуры, которую мы имеем сейчас в рамках мирового хозяйства.

Необходимо сказать еще несколько добавочных слов насчет положения дел в Центральной Европе. Последняя экономическая сводка газеты «Франкфуртер Цейтунг» за 23 год характеризует положение дела в Германии следующим образом [1]). Финансовое положение: «Возможности финансового оздоровления отодвинуты дальше, чем когда бы то ни было» [2]).

---

1) I. Heft der Wirtschaftskurve von «Frankfurter Zeitung» für 1923.

2) Стр. 6.

Социально-экономическое положение: «Растущая несправедливость, обнищание и социальные перегруппировки небывалой остроты» [1]. Перемена в области производственного аппарата: сводка отмечает громадный рост непроизводительного труда аппарата и развитие бешеной спекуляции. На крупнейших биржах число посетителей удвоилось. Соответствующие исследования так характеризуют положение в области производства: «Die Speculation blüht, die Industrie leidet», т.-е. «спекуляция процветает, производство страдает, производство болеет». Если мы посмотрим на рост цен в связи, с одной стороны, с положением дела в производстве, с другой стороны, с положением дела в области финансов и эмиссий, то вот несколько иллюстраций, чтобы показать, что Германия очень быстро догоняет на этом пути нас. Общий индекс цен на 98 товаров в середине 14 года, если примем этот индекс за 100, в январе 1923 года поднимается до 205.417, а в феврале, т.-е. через месяц, 1923 г.—715.881. Следовательно, за последний только месяц вы имеете увеличение с 205.000 до 715.000.

Известный английский экономист Кейнс, имя которого вы все отлично знаете, потому что он неоднократно цитировался Владимиром Ильичем на наших партийных съездах, в своей последней работе о «Пересмотре мирного договора» [2], которую он написал еще до последнего катастрофического падения марки, так характеризует положение: «Если нынешнее обесценение марки будет продолжаться, и уровень цен приспособится к нему, то вытекающее отсюда перераспределение богатств между различными классами общества превратится в социальную катастрофу».

Всякий теперь знает, что уровень цен в Германии не только приспособился к уровню падения марки, но рост цен в значительной степени даже обгоняет это падение марки. Таким образом, совершенно ясно, что Центральная Европа находится в состоянии глубокой дезорганизации, которая представляется выражением общих последствий войны и дальней-

---

[1]) Там же.

[2]) Дж. М. Кейнс: Пересмотр мирного договора. Гос. Изд. 1923.

шего грабительского похода на Германию. Центральная Европа идет сейчас книзу.

Теперь необходимо остановиться на последнем отдельчике этого отдела о международной экономике. Здесь необходимо выделить особо 1923 год. У нас уже есть сводки за первые месяцы 1923 г. И вот, если мы выделим особо 1923 год и выключим из нашего рассмотрения Соединенные Штаты, где действительно еще имеется до сих пор высокая коньюнктура, то мы увидим, насколько мало то промышленное оживление, которое существует, и какие громадные затруднения стоят перед капиталистической системой в ее желании, антропоморфически выражаясь, выкарабкаться из того ужасного положения, в котором она находится. 1923 год.

За первые месяцы 1923 года мы имеем падение производства во Франции, несмотря на то, что несколько раньше шел подъем. Мы имеем дальнейшее падение производства в Германии и имеем падение производства в Италии, Польше, Венгрии, на Балканах. Мы имеем небольшое увеличение производства только в Англии и Чехо-Словакии,—оно связано с тем обстоятельством, что в результате рурского конфликта английский и чехо-словацкий уголь приобрел себе добавочный рынок, из-за выключения того угля, который производился ранее в рурском бассейне. Падение производства во Франции, Центральной Европе и на Балканах.

Еще одна серия последних цифр, которая является последним штрихом в анализе международного экономического положения. Это процент безработных.

В **Англии** процент безработных по отношению ко всем застрахованным рабочим за декабрь прошлого года—12; в январе 23 г.—12,4; затем—12,2; затем—12,7, в последний же месяц некоторое падение: 11,8. Но в общем и целом примерно тот же самый уровень.

Теперь дальше, в **Голландии** правильное увеличение роста безработицы по тем же месяцам: 9%; 9,4%; 10,9%; 14%; 17,7%. Безработица.

Дания: 11,3%; 13,2%; 20,3%; 21,5%;—правильное увеличение роста безработицы.

Швеция: 15%; 17,1%; 20,7%; 19%;—правильное увеличение роста безработицы.

Норвегия: 11,3%; 11,8%; 13,8%;—тоже правильное увеличение роста безработицы.

Германия: за это же время: 1,4%; 2% и 2,8%; 4,4%; 5,7%;—непрерывное увеличение безработицы.

Теперь необходимо привести те абсолютные цифры, которые у нас имеются за те же месяцы:

Швейцария: в тысячах,—за четыре месяца 1923 года: 48, 51, 53, 56,—непрерывное увеличение безработицы.

Франция. Цифры только за последние два месяца: 3 и 12.

Италия: 321, 354, 382 тысячи безработных за последние 3 месяца [1]. Эти цифры говорят лучше всего другого. Мы имеем правильное увеличение количества безработных, которое совершенно естественно является следствием всей экономической жизни и которое достаточно характеризует теперешнее положение вообще.

Переходя к общей характеристике теперешнего положения, можно сказать, что в нескольких странах есть все же промышленное оживление.

Общие итоги. Но этот «подъем» непрочен. Единственная страна, где действительно есть настоящий промышленный подъем и где можно и ныне говорить о высокой коньюнктуре—это Соединенные Штаты Америки. Но именно, в силу изоляции Соединенных Штатов Америки, вряд ли можно думать, что эта высокая промышленная коньюнктура может держаться долго. Следовательно, мы имеем высокую промышленную коньюнктуру в Америке, совершенно мизерное, а за последние месяцы сильно подорванное, оживление в грабительской группе европейских держав, дезорганизацию Центральной Европы, продолжающийся кризис в Японии и Индии. Вот та экономическая коньюнктура, которую мы сейчас имеем.

Если подвести общий генеральный баланс всего того, что происходит сейчас в области международной экономики, и если поставить общий вопрос относительно объективных задач эпохи и о том, разрешены ли, хотя бы в малейшей степени,

---

[1]) Цифры взяты из последней немецкой сводки тов. Варги (первая четверть 23 года).

объективные ее задачи, мы со спокойной совестью можем дать на это отрицательный ответ. Та задача, которая была объективно поставлена капиталистическим миром и которую он пытался разрешить методом империализма,—задача организации мирового хозяйства,—она ни в малой степени не разрешена, и можно сказать, что мировое хозяйство ни в какой мере не восстановлено на прежнем базисе.

Мы имеем ряд самостоятельных, отрезанных каналов, из которых каждый находится под хозяйственной гегемонией какой-нибудь крупной грабительской империалистской державы. Но смычки между этими каналами мирового хозяйства, даже в том виде, в каком она была до войны, в сущности говоря, мы сейчас не имеем. Война не только не привела к тому, чтобы можно было говорить об организации мирового хозяйства, наоборот, она привела к распаду этого мирового хозяйства со всеми вытекающими отсюда последствиями, как для экономики, так и для политики, так и для борьбы рабочего класса.

ГЛАВА II.

Междугосударственные отношения (сфера международной политики).

Экономический распад обусловливает невозможность общей политики со стороны международной буржуазии.

Из вышеприведенного экономического анализа вытекает, как дважды два—четыре, то, что **каждая попытка капиталистических держав вести какую-нибудь общую политику заранее обречена на крах, потому что общность политики не может висеть в безвоздушном пространстве.** Она должна базироваться на известной консолидации экономической сферы. И так как этой последней консолидации не было, то совершенно естественно, что и этой общей политики не получилось. Совершенно естественно также, что даже в области регулирования крупных **частных** вопросов современной экономической и политической жизни эти попытки были обречены на крах. Это нашло свое выражение в бесчисленном количестве всевозможных неудачных международных конференций. Мир сейчас не только не успокоился, но он находится в состоянии глубочайшего брожения, и если рассматривать межгосударственные отношения,—мы имеем бесконечное количество различных конфликтов и различных столкновений.

а) Конфликты крупных империалистов между собой.

Попробуем сделать некоторую сводку этих конфликтов и рубрицировать их.

Прежде всего **конфликты крупных империалистов между собою.** Мы имеем в настоящее время следующие конфликты.

Между **Францией и Англией**—из-за репарационного вопроса, из-за вопроса о военных долгах, из-за вопроса о

вооружении, из-за вопроса об интересах и защите этих интересов на Ближнем Востоке.

Между Англией и Соед. Штатами—из-за вопроса о военных долгах, из-за вопроса о политике на Ближнем Востоке, из-за вопроса об английских колониях.

Конфликты между Соед. Штатами и Японией—из-за иммиграции японских рабочих в Америку, из-за вооружений, из-за Китая, из-за влияния на Сибирь и на РСФСР вообще, из-за конкуренции на островах Тихого океана.

Конфликт между Соед. Штатами и Францией—главный конфликт из-за политики по отношению к Германии.

б) Конфликты между империалист. государствами и колониями.

Это—рубрика конфликтов империалистических держав между собою. Затем имеются конфликты между империалистами, как таковыми, и объектами эксплоатации—империалистическими колониями. Соедин. Штаты и Мексика спорят из-за нефти и из-за нефтяных мексиканских источников. Затем имеется конфликт между Японией и Китаем; между Англией и Турцией из-за вопроса об условиях мира, из-за Балканского вопроса вообще и из-за вопроса о моссульской нефти; между Англией и Ирландией, где идет гражданская война,—то в более слабой, то в более сильной форме.

в) Конфликты между побежденными и победителями.

Затем конфликты, которые можно назвать конфликтами между побежденными и победителями, между империалистами настоящими и бывшими. Прежде всего, столкновение между Францией и Германией из-за вопросов: версальского договора, репарации и рурского угля.

г) Конфликты между мелкими хищниками.

Затем конфликты между мелкими хищниками, между государственными образованиями, которые представляют из себя продукт распада и вулканизации европейского конфликта. Здесь, примерно, такие конфликты: между Польшей и Чехо-Словакией—из-за вопроса о границах и вопросов торговой конкуренции, между Румынией и Венгрией, между Польшей и Чехо-Словакией.

д) Конфликты между капиталом и Советск. Россией.

Наконец, еще одна рубрика конфликтов—это конфликты между всеми капиталистическими державами, с одной стороны, и между Советской Россией—с другой, при чем эти конфликты принимают многообразную форму.

Но этот вопрос известен очень хорошо, больше, чем какой-либо другой вопрос.

Милитаризм. Из этого конфликтного состояния вытекает с совершенной неизбежностью рост милитаризма в совершенно специфической форме. Борьба между империалистскими государствами, конкуренция и конфликты во всех странах, колоссальное количество горючего материала, национальные войны, колониальные восстания, социально-классовые конфликты и проч. и проч.—вынуждают капиталистов прибегать к вооружению и к необычайному изощрению техники вооружения.

Если мы возьмем цифры бюджетов и цифры ассигновок на вооружения за последний год, то мы увидим относительное уменьшение затрат на вооружение.

Годы:	1921	1922
а) Франция	23,4%	— 22,2%
б) Англия	19,7%	— 15,2%
в) Япония	41,3%	+ 48,3%
г) Соед. Штаты	52,4%	— 30,2%
д) Польша	За 1923 (по плану) почти 50% бюджета.	
е) Румыния	12,1%	+ 20,71%

Но если эти цифры попадут кому-нибудь на глаза, то он не должен делать из этого вывода, что капиталистические государства стали более миролюбивыми.

Факт уменьшения процентного отношения трат на милитаризм ко всему государственному бюджету объясняется следующими тремя обстоятельствами: во-первых—колоссальными затратами в предыдущем году; например, в Соединенных Штатах громадной судостроительной программой, которая предназначалась как раз на 21 г., где больше половины всего колоссального бюджета Соединенных Штатов—52,4%—было потрачено на милитаристские цели. С другой стороны, это объясняется тем, что с началом промышленного подъема бюджет вообще оздоровился, увеличился; следовательно, соответственный коэффициент трат должен быть уменьшен, как коэффициент непроизводительных расходов; и, наконец, с третьей стороны,—и это самое важное—то, что сейчас необычно прогрессирует сама военная техника, происходит невероят-

ный технический прогресс в этой области. Позвольте привести несколько иллюстраций, которые, я думаю, для каждого из нас будут небезынтересны.

Авиация.

В области **авиации** можно зарегистрировать расширение сферы военного применения самолета, как в сторону разнообразия и специализации аэропланов, так и в сторону увеличения количества типов и затем в сторону увеличения сил моторов. Так, в 1913 г. рекордный мотор имел 100 лошадиных сил, а теперь соответствующие цифры: 1000—2400—3200 лошадиных сил, т.-е. увеличение от 10 до 32 раз. Затем нужно отметить особые аэропланные пушки и самолеты, которые имеют возможность подымать более 5000 килограммов бомб, т.-е. на наш расчет 312 с половиной пудов. Затем—аэропланы без пилотов, т.-е. самоуправляемые; они управляются по радио из любого кабинета; они летают без человека. Сюда же относятся телебомбы. Это одно из новейших завоеваний в военной технике. Такие самолеты изготовляются во Франции, где они называются «вуазен»[1]), что значит «сосед». Летает этакий «сосед» и сбрасывает на тебя 312 пудов бомб!

Артиллерия.

Если перейти к **обыкновенной артиллерии**, то тут главное изобретение—это так называемая сверхдальняя стрельба, т.-е. пушки, которые могут стрелять на расстоянии 150 верст. Какие преследуют цели, создавая эти пушки? Цели этих пушек объясняются таким образом и совершенно хладнокровно: «эти пушки служат для разрушения столиц, промышленных центров и жизненных центров противника вообще», т.-е. задачи, которые ставит себе военная техника — это не взять какую-нибудь деревню, а подорвать жизненный центр противника, разрушить парочку, другую столиц, городов; и мы можем думать, что с божьей помощью будет изобретена пушка, при помощи которой можно будет утопить в море континент.

Теперь, относительно усовершенствования **скорости стрельбы**. Изобретены автоматические пистолеты, которые могут выбрасывать 1500 пуль в минуту — так наз. пистолет

---

1) По имени инженера-изобретателя.

Томсона. В Америке самолеты берут сейчас с собою 35 автоматических пистолетов Томсона и выпускают около 35.000 пуль в минуту, т.-е. устраивают настоящую свинцовую поливку.

Газы.

Затем, последнее изобретение в этой области—это прогресс в применении **газов**. В Америке изобретен новый газ, про который сказано в одном американском журнале, что «от действия этого газа поражаются дыхательные пути, кожа покрывается нарывами и появляется обильное слезотечение. В течение 2-х дней можно громадную область сделать непроходимой для войск, и так как маски не помогают, надо иметь соответствующую одежду».

Подготовка бактериологической войны.

Последнее достижение военной техники это—«**бактериологические» бомбы**, которые подготовляются в весьма гуманном учреждении — институте Пастера во Франции. Мы имеем еще удовольствие—получить бомбу, которая будет распространять разные холерные, тифозные и т. п. бациллы.

После того, как прочтешь такую сводку, у каждого коммуниста естественно возникает мощный порыв к беспощадной борьбе с этими истребителями человечества. Иначе, совершенно ясно, мы будем иметь не только такое положение, когда наша республика, Советская Республика, будет подвержена ударам, но когда наше ближайшее поколение принуждено будет, одичав, обросши волосами, пахать землю в какой-нибудь Южной Африке. Это вытекает из сказанного совершенно ясно, и это случится, **если рабочий класс не добьет капиталистической системы в ближайшие десятилетия**.

Вот та общая экономическая коньюнктура и вытекающая из нее политическая коньюнктура — конфликты, имеющиеся между отдельными странами, и подготовка к грядущим благам американской и общеевропейской «цивилизации», которые стоят у нашего порога и против которых мы должны вести ожесточенную и священную войну.

ГЛАВА III.

Революционное движение. Запад и Восток.

1. Общая оценка Востока.

Теперь мы переходим к общему анализу революционного движения в широком смысле этого слова; мы начнем этот анализ не с необычно принятой манеры; мы начнем этот анализ с востока. В последней статье Владимира Ильича выставлено одно из положений, которое обращает наше усиленное внимание на восточную часть земного шара.

Это совершенно справедливо: мы чрезвычайно мало знаем об этом самом востоке, а тем не менее при настоящей сложной международной обстановке не обращать внимания на эту часть света было бы в высшей стпени легкомысленно, чтобы не сказать преступно. Необходимо, в конце-концов, обратить внимание на эту часть света еще и потому, что специально это должно иметь интерес и для нашей партии; те разногласия, которые у нас теперь имеются, или оттенки мнений, по национальному вопросу, в частности, грузинскому вопросу, получают совершенно иное освещение, если мы все знаем или будем знать, какое значение решение этого вопроса может иметь для всего того огромного населения, которое сейчас приходит в движение в восточной части нашего полушария.

Советская Россия между „Западом“ и „Востоком“.

Тов. Ленин в частных разговорах определял нашу международную ситуацию, примерно, таким образом: Советская Россия и географически и политически лежит между двумя гигантскими мирами, еще сильным, к сожалению, капиталистическим империалистским миром Запада и колоссальным количеством населения Востока, которое сейчас находится в

процессе возрастающего революционного брожения. И Советская Республика балансирует между этими двумя огромными силами, которые в значительной степени уравновешивают друг друга. Из этого своеобразного положения Советской Республики, несмотря на ее маленькие силы, вытекает то обстоятельство, что она твердо стоит на ногах. И это совершенно правильное определение общего международного положения в таких гигантских разрезах и громадных обхватах, на которые был способен только Владимир Ильич. Именно, Советская Республика стоит на гребне этого громаднейшего противоречия между многомиллионными массами Востока и империалистами, в первую очередь, западными державами.

Удельный вес Востока.

Обратите ваше внимание на удельный вес этого восточного народонаселения. Его удельный вес можно выразить несколькими цифрами, которые прямо кричат о значении этой огромной махины. Из всего населения земного шара в 1.700 мил. на один Китай приходится 441 милл., на Индию — около 320 милл., т.-е. всего около 800 милл. на $1^{1}/_{2}$ миллиарда, тогда как на собственно Англию приходится 46 милл. Вот эту пропорцию нам всегда нужно иметь в виду для того, чтобы не делать крупнейших политических ошибок и с достаточной внимательностью относиться к проблемам, которые имеют непосредственное отношение к такому колоссальному количеству живого человеческого материала. Если мы возьмем общую характеристку положения дел на Востоке, мы увидим, что весь Восток, равно как и другие колонии, самым решительным образом втягиваются в орбиту общей революционной борьбы.

Возьмем по странам.

Япония.

Япония сейчас переживает, примерно, канун 1905 года, как мы это определяем. Там громадное брожение среди рабочих, крестьянства, отчасти арендаторов.

Индия.

В Индии мы имеем непрерывное, национальное революционное крестьянское брожение.

Китай.

В Китае мы имеем непрерывную гражданскую войну. Мы на этом будем останавливаться еще тогда, когда будем специально говорить о Китае, но совершенно ясно, что это

есть симптом революционизирования положения, потому что гражданская война, какая бы она там ни была, есть показатель громадной неустойчивости во всем социально-экономическом организме страны.

Турция.

Затем мы имеем такой фактор, как Турция, которая, при всех преследованиях коммунистов, играет революционную роль, потому что является инструментом, разрушительным по отношению ко всей империалистской системе в ее целом.

Другие колонии.

Дальше можно указать на целый ряд колоний, — Голландская Индия, африканские колонии Франции и Англии и т. д.

Следовательно, мы можем здесь с абсолютной точностью сказать, что весь восточный мир находится в полосе глубочайшего революционного брожения.

Аграрно—крестьянский фон революционного движения на Востоке.

При этом совершенно особое значение имеет то обстоятельство, что здесь, посредственно или непосредственно, основной базой и глубочайшим источником является аграрное крестьянское движение. Это аграрное крестьянское движение переплетается частью с рабочим движением, особенно в тех странах, где рабочий класс поднялся на более высокую ступень своего развития, частью с движением буржуазным, направленным против западно-европейского или американского империализма. Переплеты, узоры и типы блокировок, которые там получаются, очень разнообразны. Но самым мощным революционным пластом по своему количеству, по своему колоссальному удельному социальному весу является крестьянство, которое в подавляющем большинстве в тех странах, в том числе в Китае, в Индии, является материалом революционизирующимся, который неизбежно будет в возрастающей степени выступать на арену революционной борьбы.

Восток—пехота международной революции.

Таким образом, западно-европейский пролетариат и русский пролетариат имеют в этих восточных колониях гигантскую резервную революционную пехоту, которую надо втягивать в бой, которая только теперь начинает втягиваться в этот бой. Если Коминтерн, если наша русская партия не усвоит себе, не зарубит себе на носу, что они должны сделать решительно все, дабы эта пехота вводилась в бой под нашим руководством,—мы сделаем политическую ошибку мирового значения.

2. Индия.

Переходим к некоторым иллюстрациям. Возьмем Индию. Основная трудность, которая возникает там, заключается в том обстоятельстве, что Индия и не дозрела, и перезрела. Рабочий класс у нее уже сильно возрос. Буржуазия хочет бороться с англичанами. В то же самое время сильно возросший рабочий класс и крестьянство вступают в бой. Отпугивают буржуазию. Поэтому создание общего единого блока, направленного против англичан, в особенности за последнее время, создание блока, который включал бы в себя все антианглийские группировки, необычайно трудно, а с целым рядом группировок—совершенно невозможно. Но из этого вовсе не следует, что не может быть никаких объединений; такие объединения могут быть. Сейчас мы увидим, как они должны выглядеть.

Крестьянское движение.

Прежде всего, необходимо сказать несколько слов о конкретном характере движения. 1921 год был в Индии годом наибольшего подъема движения в деревне и городах. В 1921 году происходит восстание мусульманских крестьян «мопля». Чтобы представить себе его размеры, позвольте привести несколько цифр. За 9 мес. 1921 года в стычках с англичанами были убиты и казнены англичанами 2.000 чел., зарегистрированных английскими властями раненых в этих боях насчитывалось 1.800 чел., арестованных—более 6.000 чел., сдалось с оружием в руках после поражения—38.000 чел. Это только в одном округе Индии. Происходили правильные сражения, при чем крестьяне ковали мечи, выделывали доморощенное оружие, таскали ружья и выступали, как правильно организованная сила, как настоящие бойцы.

Стачки.

В 1921 же году, когда происходило движение мусульманских крестьян мопля, в городах шла колоссальная волна стачек, в том числе и вооруженных стачек,—стачек с вооруженным отпором. Так же бешено проводилось и бойкотистское движение. Там был сперва «четверной», а потом, так называемый, «тройной» бойкот: бойкот английского суда, бойкот английского платья и бойкот английских товаров. Этот тройной бойкот проводился в 1921 году с бешеной энергией. В 1922

„Тройной" бойкот.

году мы имеем несколько крупнейших крестьянских движений: так называемое движение «акалисикхов» в Пенджабе, движение «айка» в центральной Индии и восстание в Чаури-Чура. Первые три движения носят чисто аграрный характер. По требованиям, которые они выставляют, вы ясно видите аграрную подкладку. Там были требования по поводу налогов, по поводу голодной арендной платы, против помещиков и т. д., и т. д. Совершенно специфические требования крестьян, платящих голодную арендную плату. Это восстание было усмирено англичанами кровавым путем. В настоящую минуту остается движение в Пенджабе и остатки восстаний на северной границе Индии, где англичане прибегают к бросанию бомб с аэропланов и к довольно значительному количеству казней. Национально-революционный блок,—мы не можем, к сожалению, пускаться в подробности,—в общем распадается, но есть радикальное крыло буржуазной интеллигенции, так называемая группа Даса, паназиатского характера, заигрывающая с крестьянами и рабочими, настроенная анти-английски, у которой возможен, таким образом, блок в борьбе против английского империализма. Что касается коммунистического движения, то там есть три городских группы и замечательно то, что марксистская программа, первая программа, которая появилась там недавно, совсем недавно, и была распространена в Индии, нашла колоссальнейший отклик во всей стране. Все буржуазные фракции, вся буржуазная печать, индийская печать перепечатывают эту программу тов. Роя почти целиком. Национально-революц. блок.

Такой нервно повышенный интерес даже со стороны противников показывает, что у нас есть почва. Это—создание рабочих групп в городах, блокировка с крестьянами, усиленная работа среди крестьян и блокировка с частью националистической буржуазии, которая там есть и которая может бороться. Старый анти-английский блок распался, это верно, но новый анти-английский блок может быть—и будет создан. Вот, каково положение в Индии. Наши задачи.

3. Китай.

Теперь о положении в Китае. По поводу Китая у на был целый ряд споров, в частности, не считалось установлен ным, каков характер социально-экономической структуры Ки тая. Это—страна с огромным количеством народонаселения более 400 миллионов, как мы уже упоминали. Колоссально количество населения состоит из крестьян, парцелярных кре стьян, ведущих карликовое хозяйство, но нельзя сказат чтобы там не было и более высоких социальных слоев, напо минающих помещиков. Так, в каждой из провинций имеетс небольшое количество крупных землевладельцев, име ющих в своем распоряжении более 10 тыс. му (му равняется приблизительно, одной восьмой десятины). Затем имеется ря капиталистических товариществ, которые имею землю. Имеется около 20 или 30 тыс. средних земле владельцев, мелких помещиков, обладающих, примерно 1.000 му земли. И затем целая градация арендаторов которые, в свою очередь, передают в аренду землю и прочее вплоть до колоссального разливного моря крестьянской бедноты. Что касается рабочего класса, то там имеетс 2.000.000 крупного индустриального пролетариата, три мил лиона мелкого кустарного пролетариата и ремесленников и около 300 тыс. рабочих, объединенных в профессиональные союзы. Главная масса крестьянства страдает от малоземелья налогов, голодной аренды и прочее.

Социальная структура.

Гражданская война, ко торая сейчас там идет, эта гражданская война есть война между губернаторами, из которых один находится под влия нием одной империалистической группы, а другой—под влиянием другой группы. Они ведут войну друг с другом, как могло быть у нас, когда был, скажем, генерал Краснов, который ориентировался на немцев, а, с другой стороны, был Колчак который ориентировался на англичан, и они друг с другом грызлись на территории России, при чем опирались на не сколько разные слои нашей буржуазии. Вот, примерно, как можно было бы иллюстрировать современную гражданскую войну, которая происходит в Китае, за одним лишь исключе нием, поскольку туда вклиниваются еще небольшие войска

Гражданская война.

Сун-Ят-Сена, которого некоторые наши товарищи считают таким же дзюн-дзюном, т.-е. таким же губернатором, как и других генералов. А по нашему убеждению, это совершенно иное социальное образование, с которым мы должны быть в блоке и которое мы должны поддерживать. Некоторые товарищи считают у нас, что там вообще все группировки, которые ведут войну, висят в воздухе и ни на какой класс не опираются. Этого никогда в истории не было и быть не может. То же самое и тут этого не происходит, и тут этого быть не может. Партия, на которую опирается Сун-Ят-Сен, в своем последнем проекте, в своем программно-подобном документе, между прочим, требует уравнения крестьян с помещиками. Она в своих рядах имеет не только городскую мелкую буржуазию и часть торговой буржуазии и интеллигенции, но она опирается и на некоторую часть крестьян и на часть рабочих, которые не оторвались еще от общенациональной пуповины. При таком положении вещей, когда там есть помещики, есть монастыри, когда страшно страдают от налогов крестьяне, когда сейчас в Китае основным источником государственных доходов является соляная монополия и таможенные налоги, которые находятся в руках иностранцев, в первую очередь, английского капитала, когда поднимается разговор о том, чтобы все финансы Китая перешли в руки иностранцев—священная задача коммунистов заключается, в первую очередь, в том, чтобы натравить мужика, с одной стороны, на своих мандаринов, помещиков, администраторов, откупщиков налогов и пр., с другой стороны, вести бешеную анти-империалистическую пропаганду против иностранного капитала. При таком положении вещей в стране, мелкобуржуазный характер который в десять раз превышает мелкобуржуазный характер России, было бы бессмысленно рвать с партией гоминдан, во главе которой стоит Сун-Ят-Сен. Наоборот, обязанность коммунистов — создание о б щ е-р е в о л ю ц и о н н о г о б л о к а, который, в первую очередь, пошел бы по линии борьбы за национальное освобождение Китая, при укреплении, конечно, социальной позиции рабочего класса. На сколько рабочий класс сейчас вырос, и почему коммунисты обязаны ввести также и рабочий класс в борьбу против

Партия Куо-мин-дан.

Иностранцы в Китае.

Задачи коммунистов.

империализма и от этой задачи не отказываться, совершенно понятно: Китай сам представляет из себя такую революционную почву, которую коммунисты, в первую очередь, должны использовать в борьбе против иностранного капитала. Этого мы не должны забывать.

Чем же, каким путем коммунисты имеют возможность повести китайские рабочие массы на линию огня, что следует из таких вещей?

Стачечное движение рабочих.

Стачечное движение в Китае сейчас чрезвычайно возрасло. Характерным признаком стачек является их комбинированный характер, т.-е. стачки, которые идут сейчас, не являются только экономическими, они сопровождаются почти всегда политическими требованиями и в значительной степени требованиями, направленными против англичан. Позвольте сделать некоторые перечисления. За 1922 год должны быть отмечены такие стачки: стачка гонконгских моряков,—сперва бастовало 23.000, потом—200.000. Стачка направлена против англичан, потому что пароходные кампании находятся под руководством англичан. Июньская стачка текстильщиков в Шанхае—5.000 человек, там же стачка почтовых служащих; в июне снова текстильная стачка в Шанхае. В июле забастовка металлистов в Ханькоу, в октябре стачка текстильщиков и табачников—5.000 чел., стачка горнорабочих в Ханькоу. В августе волна забастовок по всем железным дорогам—более 35.000 стачечников; затем 40.000 стачечников в каменноугольных копях; стачка эта была подавлена, подчеркиваем это, вооруженной силой англичан. Далее, в декабре, текстильная стачка в Ханькоу, подавленная вооруженной силой англичан, там же стачка табачников. Громадная стачка на пекинско-ханькоуской железной дороге с убийствами, расстрелами вождей рабочего движения, с террором и прочее.

Вот состояние рабочего движения. Значит, есть складывающаяся самостоятельная сила, которую коммунисты обязаны использовать и которую они могут бросить на линию антианглийского огня.

Влияние коммунистов.

Влияние небольшой коммунистической группы возрастает; фактически мы там держим рабочее движение в своих руках.

мая 1922 года был первый всекитайский съезд профсоюзов, где мы вели борьбу на два фронта: против анархического уклона и за самостоятельную коммунистическую линию.

Мы руководили этим съездом и одержали полную победу.

Итак, вот положение в Китае: создание национального фронта борьбы против англичан, объединение между национальными и революционными элементами мелкой буржуазии и крестьянства, а в первую очередь блокирование их по линии анти-английского и анти-империалистского огня и т. д. Вот задачи коммунистов. Резервы огромны, значение колоссальное.

4. Япония.

Мы должны остановиться еще на двух восточных странах: на одной известной и на другой весьма экзотической.

Политическое положение Японии.

Во-первых, Япония.—Япония есть единственная азиатская империалистская держава. Эта Япония переживает сейчас, действительно, канун 1905 г., который может обратиться и в 1917 год. Там сейчас большое политическое движение, идущее по линии борьбы за всеобщее избирательное право и демократию против феодального, почти самодержавного правительства микадо. Таким образом, имеется некоторая блокировка сил. Коммунисты, с своей стороны, эту блокировку сил в данной стадии борьбы поддерживают и считают необходимым подерживать. Но нашей главной задачей сейчас является, однако, создание блока между рабочим классом и крестьянством. В Японии уже появился фашизм, который, кстати сказать, возглавляется одним из профессоров Токийского университета, бывшим переводчиком Маркса. Явление это нужно запомнить. Оно повторяется в различных видах и наблюдается во многих странах. Борьба за крестьянство сейчас одна из центральных задач всякой правительственной партии, партий не-правительственных и революционных. Наша партия борется тоже за влияние на крестьян. Здесь мы имеем большие шансы. Система голодной аренды там процветает. В начале текущего года был всеяпонский съезд арендаторов, на котором принята резолюция, что все арендаторы, т.-е. мелкие крестьяне, должны итти нога в

Главная задача коммунистов. Пролетариат и крестьянство.

Всеяпонский съезд арендаторов.

ногу с городским рабочим классом. Эта резолюция была принята в большой степени под влиянием коммунистов. Агитаторами в деревнях являются в значительной степени городские рабочие. Кроме того, там в профсоюзах есть еще два крыла: одно реформистское с верхушкой, которая была подвержена влиянию даже «зубатовской» организации, субсидировавшейся японским правительством, а с другой стороны, анархо-синдикалистское крыло. Но анархо-синдикалисты там мягки, как воск, и эта группа быстро поддается коммунистической обработке, так что мы имеем большой успех в профессиональном движении. И в январе текущего года впервые

„Ю-Ай-Кай".

всеяпонская конфедерация труда, «Ю-Ай-Кай», главным образом, под влиянием коммунистов, приняла резолюцию о необходимости участия в политической борьбе. Там речь идет в первую очередь о борьбе с японским милитаризмом, но и здесь есть известная блокировка, которая выражается в том, что рабочая партия плюс профсоюзы, опираясь на крестьянство, может в данном фазисе своего развития блокироваться с буржуазией, чтобы в следующей стадии развития накласть ей по шапке.

5. Голландская Индия.

Теперь необходимо сказать несколько слов относительно одной весьма экзотической страны—это о Голландской Индии. Мы еще мальчиками учили об островах Борнео, Целебес, Ява и проч. На этих самых островах мы имеем, во-первых, весьма внушительное движение освободительно-национального характера. Наприм., там существует левая, так называемая, на-

Sarekat-Islam.

родная партия «Сарекат—Ислам». Это—революционная национальная группировка, которая ставит себе главной целью борьбу против иностранного капитала. В 1916—17 годах на этих островах имелось полтора миллиона членов этой партии. В 1915 г. из нее выделилось, так называемое, «социал-демо-

Соц-демократ. объединение. Компартия.

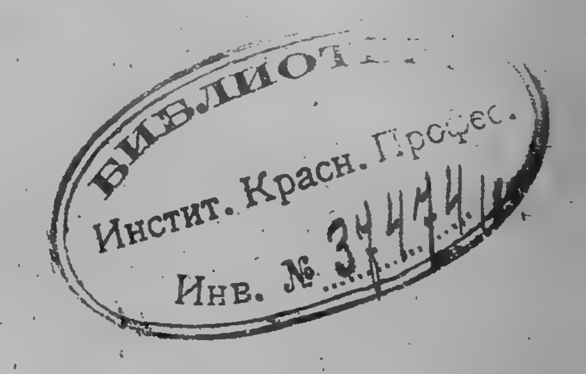
кратическое объединение». В 1919 г. это социал-демократическое объединение превратилось в коммунистическую партию Индонезии, и она имеет сейчас около 13.000 членов. Там осуществляется, точно так же в связи с общим положением вещей, и свой блок национально-революционного направле-

ния против иностранного имериализма. Это, так называемая, «радикальная концентрация», состоящая из национальной революционной партии, коммунистической партии, революционных профсоюзов и союза революционных солдат. «Радикальная концентрация».

Голландское правительство время от времени обрушивается на революционеров с арестами и другими преследованиями, но все же национально-революционные пласты становятся все мощнее.

Несмотря на то, что эти острова довольно от нас далеко лежат, представьте себе все же общую картину—Индию, Китай, Японию, Целебес, Борнео, Яву и т. п.,—все это огромные массы на территории нашей земной планеты, которые коммунисты должны вести за собою.

Мы это делаем первыми; никакой Интернационал, существовавший до нас, этими вопросами не занимался, и существует еще в нашей партии такой нехороший предрассудок, что этими вопросами и не нужно заниматься. Мы имеем тут колоссальные задачи перед собою и мы должны наши национальные вопросы решать под углом зрения того, какое впечатление произведет тот или иной конфликт на территории нашей Советской федерации на эту гигантскую человеческую машину, которая может быть нашим союзником, если мы не наглупим.

ГЛАВА IV.

Общее состояние рабочего движения в связи с политической обстановкой в Европе.

1. Общая характеристика.

Теперь необходимо перейти к анализу положения между классами, в первую очередь, в Европе. Это положение между классами, т.-е. соотношение сил между рабочим классом, с одной стороны, и капиталистической буржуазией, с другой—все время, конечно, изменяется, и мы здесь обнаруживаем удивительный параллелизм между развитием экономических отношений, политической коньюнктуры и тем соотношением между классами, к анализу которого мы и приступаем.

Продолжение наступления капитала.

В общем и целом, соотношение между классами в Европе может быть охарактеризовано как продолжение наступления капитала, при чем оно идет по двум направлениям: в странах-победительницах это наступление капитала ставит своей целью и проходит на базе медленного улучшения экономического положения,—это есть добавочный нажим со стороны буржуазии для починки капиталистического хозяйства, чуть-чуть начавшего подниматься вверх в этих странах. Наоборот, в странах побежденных этот нажим на рабочий класс происходит на базе нищающей экономики, на базе народного хозяйства, которое идет к низу. И поэтому замечается именно в Центральной Европе, ярко выраженный процесс обнищания широких масс. Именно здесь, именно в Центральной Европе, этот процесс социального обнищания масс стоит пред всеми, как факт необычайной остроты, как факт, являющийся угрожающим для капитали-

Обнищание масс в Центр. Европе.

стического хозяйства вообще. В особенности ясно это по отношению к Германии.

По данным «Франкфуртер Цейтунг» за 1923 г. трата на пищу,—речь идет о средних бюджетах,—в среднем поднялась с 35% до 49%, т.-е. до половины бюджета. Потребление белого хлеба сократилось на 10%, мяса—на 60%. Обзор «Франкфуртер Цейтунг» кончается таким выводом: «безнадежный голод и медленное вымирание является участью миллионов». Должен вам в целях большей объективности сказать, что немецкие буржуазные источники сейчас рисуют положение дел хуже, чем оно есть на самом деле. Этим самым они пугают всевозможными ужасами международную буржуазию, в первую очередь, буржуазию Антанты, и стремятся разжалобить буржуазию Америки и пр. призраками социалистической революции. Небольшой корректив к этим источникам буржуазного лагеря нужно сделать. В то же время совершенно ясно, что здесь имеется общий процесс обнищания. И целый ряд исследований реальной заработной платы в Германии, например, работы известного Кучинского, все указывают на этот процесс.

Реальный заработок в Германии.

«Реальный недельный зароботок квалифицированного рабочего в Германии упал с 36 марок (довоенный уровень) до 14—18 марок в ноябре; у неквалифицированного рабочего он скатился с 24 до 13—16½ марок в неделю. Месячный заработок обученного металлиста в 1913 году доходил в среднем до 140—150 марок, а в ноябре составлял едва ли более 50—60 марок. При этом надо еще иметь в виду возможные преувеличения этих цифр, вследствие различных осложняющих обстоятельств при переводе номинальных величин в реальные. Реальная заработная плата германских рабочих пала не менее, чем вдвое. У высших групп служащих она опустилась относительно еще резче (4—5 раз ниже довоенного уровня)» [1].

Сравнение с Сов. Россией.

В связи с этим интересно отметить факт роста реальной заработной платы в Сов. России. Вот сводка данных по Московской губ. за 1922 г.

[1]) «Професс. движение», февраль 1923 г., стр. 18.

«В течение первой трети заработок колеблется в пределах 31%—37% довоенного (в зависимости от применяемого при переводе в довоенные рубли индекса вздорожания), т.-е. составлял всего 1/3 заработка 1913 года. Во второй трети он достигает половины довоенного, а в конце года 60—70%. В общем за весь 1922 г. средний заработок московских рабочих составляет около 50% довоенного» [1].

В 1923 г. повышение в Сов. России продолжалось, так что теперь реальный заработок ряда рабочих групп в Москве и Питере выше, чем соответствующий заработок в Берлине.

Наступление капитала, реакция, фашизм.

Следовательно, основное соотношение между классами, это продолжение процесса социально-экономического наступления капитала, которое находит свое выражение в области политических отношений, а именно, в усилении реакции, с одной стороны, и с другой стороны— в повсеместном распространении фашизма, который выступает во всех соответствующих странах, как некоторая поправка, или как некоторый корректив к так называемым нормальным методам буржуазного управления.

Корни фашизма.

Глубочайший корень фашизма заключается в том, что при теперешнем соотношении между классами европейская буржуазия не в состоянии управлять всей хозяйственной жизнью страны на таких началах, которые соответствуют нормальному ходу капиталистического развития. Она не может сейчас править нормальными буржуазными методами и нуждается в каком-нибудь инструменте, в экстраординарном средстве, которое бы давало ей некоторый добавочный кулак, долженствующий гулять по спине рабочего класса. Этот добавочный кулак есть фашистские организации. Даже почти либеральный радикал Ллойд-Джордж насчет Англии изволил не так давно разъяснить, что парламентская система сейчас нуждается в таком коррективе, который представляют собой фашистские организации. Таким образом, фашистские организации являются величай-

[1]) «Бюллетени статистики труда Моск. губ.», № 1, март 1923 г., стр. 9.

шим симптомом коренной, основной **неустойчивости** буржуазного режима и **своеобразной формой легализации гражданской войны**, потому что фашистские организации и функции этих фашистских организаций, по сути дела, представляют собой не что иное, как легализованную, в совершенно своеобразных формах протекающую, гражданскую войну. Террор со стороны буржуазии и фашизма особенно усилился за это время, в связи с еще большим нарушением европейского равновесия, в связи с **походом французов на Рур**.

Фашизм, как легализация гражданской войны.

Позвольте привести некоторые факты. Фашистские организации растут в настоящее время повсеместно. В **Италии** фашистская партия стала правящей и государственной партией. В **Германии** имеется громадное количество всевозможных конспиративных организаций, наиболее крупными из которых является баварская организация «национальных социалистов»—во главе с Гитлером, и организация Оргеша, военно-конспиративная организация милитаристских германских кругов. Во **Франции** фашистская организация выступает, как так называемая «национальная федерация гражданских союзов», во главе которой стоит генерал действующей французской армии—Бальфурье. Такое же положение вещей в **Бельгии**, которая как в области социальных, так и политических отношений является до известной степени сколком с французской республики. В **Америке** очень много организаций фашистского и полуфашистского характера. В **Швеции** организация действует под именем «союза охотников». В Греции—под именем «фалангитов». Фашисты есть и в **Японии**, и в целом ряде стран, которых мы не будем перечислять. Характерным для методов фашистской борьбы является то, что они больше, чем какая бы то ни было партия, усвоили себе и применяют на практике опыт русской революции. Если их рассматривать с **формальной** точки зрения, т.-е. с точки зрения техники их политических приемов, то это полное применение большевистской тактики и специально русского большевизма: в смысле быстрого собирания сил, энергичного действия очень крепко сколоченный военной организации, в смысле определенной системы бросания своих сил, «учраспредов», мобилизаций и т. п.

Фашизм по странам.

и беспощадного уничтожения противника, когда это нужно и когда это вызывается обстоятельствами. Их главной целью является уничтожение основных организующих сил рабочего класса, и они систематически, в первую очередь, выбивают наиболее выдающихся представителей рабочего движения, чтобы, таким образом получив аморфную массу рабочих, заставить их распыляться, обрезая все организующие нити, которые делают из масс— класс и придают ему известную организационную спайку.

Усиление реакции в связи с Руром.

Усиление реакции было связано с рурским походом и сопровождалось следующими событиями: арестом французских коммунистов, арестом бельгийских коммунистов (слишком 40 человек их обвиняются в государственной измене), законом об охране государства в Чехословакии, затем целым рядом мероприятий в Баварии, которая кокетничает с французами.

С другой стороны, те же самые рурские события создали, нам кажется, с точки зрения рабочего движения обстановку, которой раньше не было в истории рабочего движения. По сути дела там происходит война, по сути дела там имеется большая оккупированная область с военными действиями, там стоит французская армия, и среди членов французской армии есть французские коммунисты и французские рабочие, приходящие в соприкосновение с немецкими рабочими. Это есть промежуточное положение, получившееся в результате оккупирования рурской области, фактически представляющей из себя известный стык, промежуточную зону между Германией и Францией, вокруг который можно вести работу по объединению национальных коммунистических сил, т.-е., в первую очередь, вести координированную работу между французскими и немецкими коммунистами. Вот общее положение и общая характеристика движения.

2. Этапы рабочего движения за последние годы.

После этой общей характеристики переходим теперь к характеристике отдельных этапов рабочего движения, которое, как мы увидим сейчас, будет дальше итти в ногу с теми этапами экономического развития и хо-

дом экономического кризиса, о которых мы говорили раньше.

1919/20 г.г. были отмечены, как мы видели, массовым необычайным движением пролетарских сил, политическим кризисом капитализма. 1920 и 1921 г.г. в области экономической были годами экономического кризиса и наступления капитала, вызываемого этим. Этот период характеризуется и изменением в позиции рабочего класса и в характере борьбы рабочего класса.

1919—20.

1920—21

Прежде всего, если в 1919—20 годах рабочий класс ставил перед собой в ряде стран непосредственные цели захвата власти, то в следующий период 1920—21 г.г. он уже, главным образом, ведет борьбу в экономической области. Тут перспектива непосредственного захвата власти отдалилась. В 1919—20 г.г. основная социальная позиция заключалась в том, что рабочий класс наступал, а буржазия оборонялась. После поражения рабочего класса в конце этого периода совершенно естественно получилась обратная диспозиция сил: капитал наступает, рабочий класс обороняется. В 1919—20 гг. лозунгами движения были принципиальные лозунги классовой борьбы. В последующий период это уже лозунги другого характера: борьба с дороговизной, безработицей, удержание 8-часового рабочего дня и т. д.

Сравнение этих периодов. Переход от наступления к обороне.

В области исхода стачек и исхода борьбы опять-таки большая разница. В начале того периода мы имели борьбу рабочих, развертывание борьбы, затем поражение. В тот период, когда рабочий класс перешел на оборону, большинство стачек кончалось поражением рабочего класса, и самое количество стачек также сокращалось.

Следующий период 1921—22 гг. можно характеризовать, как продолжение этих основных тенденций. Из наиболее крупных стачек за этот период упомянем о некоторых, наиболее крупных:

1921—22.

В Германии в 1922 году, в феврале, большая стачка железнодорожных рабочих,—она охватила 80 тыс. железнодорожных рабочих. Она отличалась колоссальным предательством социал-демократов. Стачку вели коммунисты. Кончилась безрезультатно. В марте в Баварии и в Вюртемберге была боль-

шая стачка металлистов. Затем в Южной Германии бастовало около 100 тыс. рабочих. Эта стачка кончилась полупоражением, полупобедой: повышения заработной платы удалось добиться, но вместе с тем произошло удлинение рабочего дня. Затем безрезультатная стачка углекопов в Дортмунде (ок. 25.000), затем стачка текстилей в Рейнской области (ок. 70.000). В июле—волна стачек в помещичьих экономиях.

Во Франции за 1921 год, вернее, за первые 8 месяцев, общее количество забастовщиков—116 тысяч. В августе 1921 года должна быть отмечена всеобщая стачка ткачей в Северной Франции. В сентябре—всеобщая стачка тоже в Сев. Франции (в стачке принимают участие все профсоюзы), она закончилась поражением. В ноябре—всеобщая стачка углекопов под лозунгом «против обнищания». В 1922 году стачка в Гавре, сперва портовых рабочих, потом металлических заводов; коммунистическая партия объявила всеобщую стачку в Париже, которая не удалась. Гаврская стачка сопровождалась столкновениями, были убитые и раненые,—это новое явление в истории французского рабочего движения.

В Италии в 1922 году—всеобщая стачка, которая была предана реформистскими вождями и кончилась поражением.

В Англии вообще все снижение рабочего движения идет от поражения колоссальной стачки горнорабочих 1921 года, которая довела производство в горном деле в крупнейших областях почти до нуля, вызвав колоссальное потрясение хозяйственной жизни Англии. Она закончилась поражением, и это поражение датирует дальнейшее снижение рабочего движения. Все дальнейшие стачки, в большинстве случаев, кончаются тоже поражением. В июле бастовало 800.000 рабочих, стачки кончились поражением, в августе бастовало 310.000, в сентябре—115.000.

В Соединенных Штатах в апреле 1922 года нужно отметить колоссальную стачку горнорабочих.

1923 г. и оживление рабочего движения.

Если мы перейдем теперь к 1923 году и к анализу положения здесь, то мы можем сказать, что мы имеем некоторое оживление рабочего движения, которое объясняется двумя главными фактами. Во-первых, ростом дороговизны во Франции и вообще ухудшением положения рабочего

класса за последнее время (как мы уже упоминали при анализе экономического положения, за последние месяцы, как показывают цифры, имеется некоторое ухудшение даже во Франции) и, во-вторых, имеется и политическая основа—именно рурская оккупация. При чем этих двух пунктов нельзя строго отделять друг от друга, потому что рурская оккупация отразилась в дурную сторону для французского народного хозяйства. Таким образом, мы имеем оживление рабочего движения, и так как здесь, кроме того, выступил на сцену политический момент рурской оккупации, угроза войны и пр., мы имеем в то же время и повышение типа стачек, т.-е. стачки из чисто экономических становятся комбинированными: выставляются политические лозунги борьбы с войной, с французским империализмом, с наступлением на Рур и т. д. Следовательно, тип стачки повышается и стачки вновь поднимаются в известной степени до уровня классовой политической борьбы. Так, возникает грандиозная стачка горнорабочих во Франции в феврале месяце, вовлекшая более 200.000 человек, если верить «Юманите». Стачка в Эльзас-Лотарингии, которая кончилась совсем недавно, к сожалению, поражением. Затем стачка углекопов в Бельгии, которая началась с количества 30 тыс. человек, быстро распространилась на соседние округа, стачка, которая предавалась социал-патриотами, на которой мы заработали очень большой политический капитал, и которая носила тоже полуполитический характер борьбы с рурской оккупацией на ряду с борьбой за улучшение экономического положения углекопов. И, наконец, ряд стачек в Германии, которые тоже, как известно из газет, были связаны с протестом против выступления французского империализма. В общем и целом за первую четверть 1923 г. мы видим, таким образом, оживление рабочего движения, имеющее и экономический и политический корень, с одной стороны, и, с другой, повышение типа стачек. Общее положение рабочего движения за текущий, за самый последний момент—можно охарактеризивать, примерно, следующим образом: идет процесс подготовки рабочего класса к борьбе, процесс подытоживания уроков частичных поражений,

Повышение типа стачек.

Итоги.

когда рабочие в последний период выступали изолированно и бывали биты; это есть период стихийной, а отчасти и продуманной, поскольку идет процесс осознания, тяги к единому фронту и к консолидации всех рабочих сил.

Это есть процесс осознания тех новых угроз, которые вытекают из теперешнего международного положения, из повсеместного усиления реакции, и угроз, связанных с могущими произойти войнами, что находит свое выражение в рурском конфликте. В связи с этим стоит для нас один из самых важных процессов положительного характера—процесс основательного, глубоко идущего разложения социал-демократических партий. Вот характеристика рабочего движения по периодам и общая характеристика. Она, как пробка к графину, притерта к характеристике экономического положения.

ГЛАВА V.

Соотношение сил внутри рабочего класса.

Контр-революционный характер с.-демократии и амстердамцев.

Вместе с колебаниями экономической и политической коньюнктуры идут колебания в темпе, характере и размерах рабочего движения. Вместе с изменением всех этих факторов идет и перегруппировка сил внутри рабочего класса. Главным препятствием в развитии революционного движения, если рассматривать те из препятствий, которые лежат в самом рабочем классе, является сила социал-демократических партий и, так называемого, Амстердамского Интернационала профессиональных союзов. До сих пор за ними стоит в Америке и Европе подавляющее большинство рабочих классов этих огромных континентов.

Соотношение сил по странам

Достаточно привести такие сравнительные цифры:

	Коммунисты:	Реформисты
Англия	5.000	4.000.000 (Labor Party)[1]
Германия	218.000	около 1 милл. (с.-д.)
Франция	78.000	около 40.000 (лонгетисты)[2]
Австрия	16.000	около 400.000 (с.-д.)
Норвегия	ок. 50.000	5.000
Чехо-Словакия . .	ок. 135.000 и ок. 100.000 симпатизирующих.	с.-д. почти сведены на нет.

Таким образом, в Англии, Германии и Австрии явный перевес сил находится пока на стороне противника.

В других странах дело обстоит гораздо лучше, а в странах

---

[1]) «L. P.», т. наз. «Рабочая Партия» не есть политическая партия в обычном смысле этого слова; в нее входят также и тред-юнионы.

[2]) Цифра явно преувеличенная.

колониальных мы имеем во многих местах громадный перевес сил. Если мы посмотрим на свою собственную армию в общем и целом, на армию Коммунистического Интернационала, то у нас сейчас насчитывается 55 формально присоединенных к Коммунистическому Интернационалу партий, не считая различных группировок, которые формально еще не присоединены. В примыкающих к нам партиях мы имеем около 2 миллионов человек, не считая революционных профсоюзов, которые идут с нами и которые примыкают к Профинтерну. Общее количество газет 979, а если не считать нашего союза ССР и Коммунистического Интернационала Молодежи—503. Тираж газет коммунистических партий, за исключением русских и Коммунистического Интернационала Молодежи, примерно, тоже около 2 милл. экз.

Силы Коминтерна.

Теперь несколько слов о силах Профинтерна. Как известно, одной из важнейших отраслей революционной работы является работа в профессиональных союзах. Бюрократия оппортунистических профсоюзов, на ряду с социал-демократией, представляется самым опасным и могущественным врагом. Однако, здесь уже удалось проделать довольно значительную работу.

Силы Профинтерна и Амстердамск. Интернац.

К сожалению, точная статистика, на которую можно безусловно полагаться, здесь отсутствует. Мы поэтому приводим два ряда цифр, а именно, цифры за 1922 г., официально приводимые амстердамцами, и цыфры за 1923 г., по подсчету ген. секретаря Профинтерна, тов. Лозовского.

1922 год.

	Профинтерн.	Амстердам
Германия	1.250.000	8.500.000
Франция	300.000	956.000(?)
Англия	300.000	6.559.000
Чехо-Словакия	367.000	822.000
Австрия	90.000	1.000.000 [1]

1923 год.

По подсчетам тов. Лозовского, к 1923 году мы имеем следующее положение вещей в области профдвижения:

[1]) Эти цифры взяты из «Ежегодника» амстердамцев за 1922 г. (supplement VII), октябрьского № «Inprekor», посвященного Профинтерну, и частью «Ежегодника» тов. Варги (Jahrbuch etc.).

Общая цифра организованных рабочих, примыкающих
к Амстердамскому Инт-лу . . . . — ок. 20.000.000
Из них примыкают к Профинтерну . . . . — ок. 6—7 мил.[1]

В странах, являющихся оплотом Амстердама, процент сторонников Профинтерна (по отношению к общему числу организованных рабочих) составляет:

Германия	35%
Англия	15%
Австрия	12%
Бельгия . . . . ок.	10%

В целом ряде стран Профинтерн имеет национальные объединения (СССР, Франция, Юго-Славия, Бавария, Норвегия и т. д.) и пользуется большим влиянием во вне-европейских странах и колониях (австралийские союзы примыкают к Профинтерну, затем меньшинства в Соед. Штатах, Канаде, Ю. Африке и т. д.).

Общая цифра сторонников Амстердама и сторонников Профинтерна.

Общая цифра безусловных сторонников Амстердама и Профинтерна, по данным т. Лозовского, таковы:

Амстердам	Профинтерн
14—15 миллионов.	12—13 миллионов.

Комм. союз молодежи.

Кроме этих двух основных организаций, Коминтерна и Профинтерна, необходимо иметь в виду и работу Коммунистического Союза Молодежи, секции которого играют очень видную роль в революционном движении.

Движение числа членов компартий. Рост влияния последних.

Если мы обратимся теперь к изучению изменений в соотношении сил, то мы придем к следующему результату: в общем и целом движение числа членов можно характеризовать, как такое движение, где почти нет роста, потому что на одной стороне у нас убыль числа членов партии—главным образом под влиянием разгромов, особенно сильных в Италии и Юго-Славии (в последней первоклассная партия сошла на степень нелегальных кружков). С другой стороны, увеличение числа членов, как, напр., в германской партии. Но при всех этих условиях, в основных

[1]) Профинтерн, в целях завоевания профсоюзов, рекомендует своим сторонникам не уходить из реформистских национальных союзов, примыкающих к Амстердаму.

странах, которые являются решающими для революции, мы, даже при стационарном количестве членов партии, имеем безусловное увеличение, безусловный рост влияния компартий. Наоборот, социал-демократические профсоюзы и партии медленно, неуклонно и постепенно, отнюдь не катастрофически, но все-таки совершенно определенно, теряют свое влияние. В социал-демократических партиях происходит двойной процесс: с одной стороны, уменьшается количество членов и одновременно уменьшается удельный вес влияния социал-демократических партий среди широких масс. С другой стороны, социал-демократические партии все больше и больше нащупывают себе другую социальную базу, и точно так же, как в ходе нашей революции, меньшевики от рабочего класса передвигались на служащих, кооператоров и т. д., точно такой же процесс происходит, и в очень резкой форме, в германской социал-демократии, одной из важнейших социал-демократ. партий. Она передвигается от рабочего класса вообще, в сторону квалифицированного рабочего, от него—в сторону банковских служащих, конторщиков и др. служащих, и в заключение к интеллигентским группам и к так называемому «новому среднему сословию». Таким образом, происходит изменение идеологии социал-демократических партий и их социальной роли.

Упадок соц.-демократии: а) уменьшение числа членов; б) упадок влияния; в) социальная передвижка; г) изменение идеологии.

Этот общий процесс распада социал-демократии и передвижки социальных основ социал-демократических партий находит свое выражение также в усилении трений между различными частями социал-демократии. И если, с одной стороны, происходит объединение второго и двухсполовинного Интернационалов (на ближайшем съезде в Гамбурге они формально и по всему фронту закрепляют эту позицию), то, с другой стороны, происходит процесс внутреннего молекулярного разъединения социал-демократических партий в виде роста целого ряда оппозиционных группировок, образования, в международном масштабе, так называемой «левой» Амстердамского Интернационала, которая не прочь пококетничать с Третьим Интернационалом и с русскими профсоюзами. Этот процесс мы можем констатировать с полной уверенностью. И так как у нас нет большего врага, чем социал-демократия, так как

социал-демократия является единственной опорой буржуазного трона, то этот процесс является одним из самых важных процессов, которые мы можем с полной уверенностью констатировать в рабочем движении. Распад социал-демократии объясняется следующими причинами:

Причины распада соц.-демократии: 1) Политика в вопросе о Руре.

Во-первых, ее политикой в вопросе о войне и рурской оккупации. Социал-демократическая синица готовилась сжечь целое море на Гаагском конгрессе и на целом ряде своих совещаний и провалилась самым позорным, самым постыдным и самым подлым образом. Сейчас в Амстердамском и во II Интернационалах, а отчасти и в двухсполовинном Интернационале, происходит распад на свои национальные секции, происходит распределение по линии интересов своих собственных держав. Проявляется такое бессилие, такая импотенция, такое предательство, что на этой почве мы видим массовую оппозицию в рядах рядовых членов социал-демократических партий, что нашло отражение в колебаниях верхушек Амстердамского и Второго Интернационалов.

Для того, чтобы увидеть, как в пух и прах разлетелся реформистский «интернационал», и как социал-демократические собачки заползли в хозяйскую конуру в ту же самую минуту, когда запахло порохом, достаточно привести несколько выдержек из их речей и писаний. Чем ближе дело подходило к военным действиям, тем трусливей и подлей становилась соц-демократия.

В Гааге с—д—ты и амстердамцы клялись употреблять «все средства, имеющиеся в распоряжении рабочего движения», вплоть до всеобщей стачки. Но уже 4 января «Vorwärts» обращал свои взоры... к «Лиге Наций»; 8 и 9 января Исполком Амстердамского Интернационала требует посредничества этой «Лиги». А 10 января французы и бельгийцы вторгаются в Рур.

Бельгийские социал-прохвосты и Рур.

В тот же день г. Вандервельде в бельгийской палате депутатов произносит речь, в которой, между прочим, говорит:

«Мы все, как один человек, согласны в том, что наши требования долгов (с Германии. Н. Б.)

являются, как французские и итальянские, священными требованиями, которые должны быть выполнены Германией... Франция платила своей кровью.

Нет более тяжкой ответственности, чем ответственность немецкого правительства. Немецкая крупная индустрия остается постоянной угрозой миру».

В то же время собирается пленум ЦК бельгийских социал-демократов. Вот выдержки из речей, которые там имели место:

Жорж Юбэн: «Я согласен с речью Вандервельде в палате. Я сожалею, что «Форвертс» рекомендует рабочим рурской области стачку протеста. Немецкие соц-демократы, которые ничего не сделали, чтобы немецкий пролетариат перестал обогащать Стиннеса, рекомендуют всеобщую стачку (речь идет о получасовой стачке! Н. Б.), когда идет речь о том, чтобы работать для уплаты репараций. Германия виновата в мировой войне... Мы тоже нуждаемся в репарациях. Социализм это не только мир, но и справедливость».

Де-Брукэр: «Имя «Шейдеман» будет вечно покрыто позором».

Бранкар: «Если оккупация Рура что-нибудь нам принесет, я готов подписаться под этой политикой. Когда я вспомню о немецких зверствах..... то у меня нет мужества сказать, что нельзя итти на Рур, чтобы не доставлять беспокойства бошам».

Жюль Дестре: «Весь мир знает, что репарации, это—справедливость.... Я думаю, что наше правительство поступило умно, когда оно пошло вместе с Францией»...

Этих подлых речей достаточно, чтобы оценить поведение бельгийских социал-патриотов. Поистине, здесь излишни всякие комментарии. Бельгийские с-д. стали целиком на сторону своего буржуазно-королевского правительства.

Французские социал-прохвосты и Рур.

Французские социалпатриоты, в виду издержек, связанных с оккупацией Рура, только умоляли и уговаривали французское правительство в невыгодности этой операции. Жуо в газете «Пепль» (от 13—I) пугал вмешательством Америки и

утверждал, что справедливые требования имеют лучшую гарантию в хозяйственном возрождении.

Британская «Рабочая Партия» обращала свои взоры то к Лиге Наций, то к своему правительству; крайняя правая партия (шотландские лэйбуристы) упрекала английский капитал в том, что он спит, отдает все французам; четыре «вождя» этой группы требовали «интернационализации» Рура, т.-е. отнятия его у Германии и передачи антантовскому консорциуму.

Английские социал-прохвосты и Рур.

Наконец, германские соц-демократы целиком и полностью стали на сторону своего правительства, голосовали в рейхстаге за мандат Куно на всяческие средства борьбы и т. д.

Немецкие социал-прохвосты и Рур.

Исполком Амстердамского Интернационала на совместном заседании с исполкомами 2 и $2^{1}/_{2}$ «Интернационала» 26/27 января возвысился до апелляции к Лиге Наций! Затем важнейшая часть Амстердама, немецкая A.D.G.B. (по нашему ВЦСПС) обратилась, через посредство Гомперса, к американскому сенату и конгрессу. Успех был такой же. Кроме того, Гомперс заявил, что он хотя и против принудительных работ в Руре, но требования Франции поддерживает...

Реформистский Инт. в целом и Рур.

Гомперс.

Немудрено, что среди немецких с.-д. рабочих, на своей спине испытывающих прелести этакого «интернационализма», стала возникать оппозиция, и ряд организаций протестовали против своих собственных и «интернациональных» вождей. Протесты масс проникли и в верхушки. Так, Фимен, один из секретарей Амстердамского интернационала, в своем турнэ, который он проделал в Германии, во время агитационной поездки, заявил 9-го января в Гамбурге: «Рурская оккупация стала фактом, и до сего дня со стороны Интернационала чертовски мало сделано было, хотя то, что сейчас происходит во Франции, до чорта похоже на войну».

Оппозиция у реформистов.

Немецкий «ВЦСПС», который вынужден был отвечать на нападки Фимена, который должен был считаться с настроениями рядовых рабочих социал-демократов и членов социал-демократических профсоюзов, отвечает, что они «не менее разочарованы в отказе Интернационала».

Дисман, один из вождей оппортунистического профдвижения в Германии, в газете «Хемницер Фольксцейтунг» от

26/III заявляет: «Интернационал в очень большой мере отказался служить».

Он прямо говорит, что дело заключается не в организационных формах, а в том, что в рядах Интернационала не было воли к борьбе. Когда имеются факты возмутительного империалистического грабежа, открытого, совершенно циничного, разбойничьего похода,—отсутствует воля к борьбе! Это сознают вожди, которые сейчас кокетничают с более радикальными элементами, отражающими то глубокое недовольство рядовых социал-демократических рабочих, которое имеется. И так, поведение с.-д. во время рурских событий было первой причиной развала внутри с.-д-тии.

Причины распада соц.-демократии: 2) стачечная политика.

Второй причиной этого развала и падения социалдемократического влияния было совершенно подлое, неслыханное поведение социал-демократических вождей во время стачек. В Германии происходит, например, процесс резкого социального обнищания, иногда возникает ничем не сдерживаемое желание отпора со стороны рабочего класса. В это время Стиннес шушукается с французами, чтобы обеспечить себе при дележе возможно больше прибыли. Все социал-демократы ориентируются против стачек, так как нужен «подъем национальной индустрии». Грасман, второй председатель А.D.Г.В. заявил в Эльберфельде. «Я не могу согласиться, чтобы мы выставляли требования немецким предпринимателям».

В Бельгии, в связи с понижением заработной платы и отчасти с рурским конфликтом, происходит большая стачка углекопов. Коммунисты этой стачкой в значительной мере руководят. Маленькая коммунистическая бельгийская партия на этой стачке и на антирурской кампании заработала громадный политический капитал. Правительство, поддерживаемое Вандервельде, арестовало около 40 коммунистов, предъявив им обвинение в государственной измене. Позиция Вандервельде и социал-демократов была такая: сперва легкий протест, что не совсем-де удобно арестовывать. А потом фактическое одобрение. Вот выдержка из газеты «Бельгийская Нация»: «В парламентских кругах шаги, предпринятые против коммунистов, в общем одобряются. Даже социал-демократы заявляют, что в

том случае, если Жакмот, Оверстратен и их друзья получали поддержку из-за границы, чтобы вызвать движение в Бельгии, то их арест вполне оправдывается». Рабочие массы не в силах выносить нажима со стороны капиталистов и этих рурских безобразий, непосредственным участником которых является бельгийское правительство. Социал-демократия одобряет прямые репрессии против вождей этой стачки. В Германии предательство соц.-демократии особенно ярко проявилось во время стачки железнодорожников, с этого началось. Так же обстояло дело с коммунальной стачкой в Берлине и пр. Всюду социал-демократия предавала рабочих-забастовщиков. Это систематическое предательство во время стачек было второй причиной внутреннего разложения социал-демократии.

Причины распада соц.-демократии: 3) предательство и борьбе рабочих с реакцией;

Затем третья рубрика — это борьба с реакцией. Капитал наступает, фашисты наступают, повсюду возникают тайные организации милитаристов... Рабочие пытаются создавать организации самообороны. Только наша партия это дело ведет, а социал-демократы против этого борятся в печати и обрушиваются на коммунистов со всеми инструментами репрессий, и только в некоторых случаях легко кокетничают, где дело слишком жарко горит и где нужно сделать определенный шаг, чтобы выйти из неприятного положения. Но так как рабочий угрожает непосредственно, то совершенно естественно, что поведение социал-демократии в этом вопросе точно так же необычайно расстраивает социал-демократические массовые ряды. Наконец, на почве предыдущих поражений создается стихийная тяга к единству, и сейчас здесь мы имеем позицию совершенно другую, чем имели мы раньше. Теперь мы выступаем сторонниками единства, и мы вынудили социал-демократию стать в такое положение, что она против единства борется; она стремится вышибить коммунистов из профсоюзов, она стремится расколоть фактически рабочее движение, тогда как мы на всех перекрестках вопим, кричим, призываем к этому единству. Так как лозунг этого единства вытекает из всей создавшейся конъюнктуры, то мы политически выигрываем, а социал-демократия политически проигрывает.

4) тяга к единству и раскольническая политика с.-д.;

Наконец, весьма крупным фактором в оживлении борьбы

с западной социал-демократией и в приросте влияния коммунистической партии за последний период является улучшение положения дел в Советской России. Для всякой коммунистической партии было необычайно трудно отвечать противнику, когда у нас были случаи людоедства и когда вся наша страна терпела неслыханные муки от голода, когда Советская Республика клянчила во всех уголках и просила о помощи. Этот период прошел, а реакция в Европе торжествует, и рабочий металлист в Берлине теперь, наверное, получает меньше, чем московский и питерский металлист. Поэтому улучшение положения Советской России при одновременном упадке в Центральной Европе, является активнейшим фактором величайшего значения, величайшего веса, и эта сила точно так же входит в общую равнодействующую, которая получается в нашу пользу. Наконец, не последним фактором является сознательное использование со стороны Коминтерна и входящих в него секций — данной политической коньюнктуры и использование того соотношения сил, которое получается и нарастает в рабочем движении: тактика единого фронта и прочие связанные с этим вещи.

5) улучшение дел в Совроссии;

6) правильная тактика Коминтерна.

ГЛАВА VI.

Общие тактические проблемы коммунистического движения.

Из теперешней экономической коньюнктуры, вытекающей из нее политики, вытекающего отсюда же соотношения между классами и вытекающего из этого соотношения классов соотношения между нами и социал-демократами, между Коммунистическим Интернационалом и интернационалами реформистскими, включая Амстердамский Интернационал профсоюзов, вытекает с математической ясностью и генеральная линия нашей тактики. А генеральная линия нашей тактики идет под лозунгом завоевания масс.

Общая директива — завоевание масс и борьба с соц.-демократией.

Если время сейчас работает за нас, если соотношение сил сейчас таково, что рабочее движение находится под нашим возрастающим влиянием, если история идет к тому, что мы должны будем в возрастающей степени выдвинуться на авансцену, то из этого совершенно ясно, что мы должны, как принято было выражаться, быть сознательными выразителями этого бессознательного процесса и идти по этой линии, т.-е. выставляя в первую очередь лозунг, директиву, генеральную линию нашей работы: «ближе к массам!» Лозунг завоевания масс, разложения социал-демократической партии, лозунг борьбы с оппортунистической идеологией, вот основные условия концентрации сил и дальнейшего наступления на капиталистический мир.

1. Тактика единого фронта.

Само собою разумеется, что этот разгром социал-демократии, который мы должны вести изо дня в день, и эта поли-

тика завоевания широких масс должна использовать решительно каждое событие общественной жизни, начиная с мелких фактов и кончая крупными вопросами международной политики. Отсюда вытекает, в первую очередь, тактика единого фронта.

Тактика единого фронта—это есть непосредственное выражение борьбы за влияние на массы. До IV Конгресса Коминтерна, когда эта идея единого фронта была сравнительно еще новой, она встречала на своем пути целый ряд препятствий даже внутри коммунистических партий. Эти препятствия объяснялись, с одной стороны, тем, что еще не было практического применения тактики единого фронта, а, с другой стороны, еще тем, что целый ряд партий не усвоил еще себе, что такое представляет из себя эта тактика единого фронта. Незадолго до IV Конгресса Коминтерна Исполнительный Комитет предпринял специальную анкету среди членов коммунистических партий,—анкету, которая должна была осветить мнения, господствующие в данной партии по поводу тактики единого фронта. Эта анкета чрезвычайно интересна. К сожалению, сейчас нельзя долго останавливаться на всех ее результатах. Возьмем только несколько цифр. Специальная анкета дала такой конечный итог: в Германии сорок процентов ответов, полученных от коммунистов, т.-е, почти половина, говорили за то, что в Германии есть противники среди членов партии,—противники тактики единого фронта. Во Франции 69%, в Италии 26%, в Англии 24%. При этом, если мы возьмем ответы по странам, то наибольшое количество путаных ответов, которые указывают на ненормальное положение вещей, где спутываются все решительно вопросы, дала Франция, что потом было подтверждено и в ходе работ IV Конгресса Коминтерна.

Уклоны в интерпретации тактики единого фронта: а) отрицание тактики единого фронта;

Какие основные здесь были ошибки и каковы были мотивы отрицания тактики единого фронта? *Отрицание тактики единого фронта* шло, главным образом, со стороны оппортунистов, которые прикрывались левизною. Так было, в первую очередь, во Франции со стороны французских центристов. Французские центристы, часть которых потом была исключена из партии, вели подкоп под Коминтерн, и им нужно было некоторое прикрытие для того, чтобы пока-

заться в глазах масс настоящими революционерами. С этой целью они поднимали крик против тактики единого фронта. В этом был определенный шахматный ход со стороны оппортунистов.

Были также возражения против тактики единого фронта со стороны наших итальянских коммунистических товарищей. Эта ошибка основывалась на догматизме итальянских коммунистов, которые ориентировались не на массовые партии, усиливающие свое влияние в возрастающей степени, а ориентировались на так называемую чистую коммунистическую партию, которая не должна иметь дела с „нечистыми" элементами в рамках рабочего движения. Центральная проблема коммунизма в международном масштабе, смычка с массами, для них отсутствовала.

Ошибка в интерпретации тактики единого фронта сводится, если мы подытожим тот опыт, который мы имеем в тактике единого фронта, к следующим ошибкам. Во-первых, к тенденции в пользу организационного единства с оппортунистами. Для нас тактика единого фронта, в первую очередь, является большим стратегическим маневром для того, чтобы подорвать влияние социал-демократии на почве требований совместной борьбы против наступления капитала. Были убеждения такие, что из этих действий вытечет организационное единство с оппортунистами. Эти тенденции, к счастью, были очень незначительны, но они все таки были. Например, они нашли свое отражение в некоторых статьях Транмеля в Норвегии, который говорил, что с лучшей частью социал-демократии можно объединиться.

б) тенденция к организационному единству;

Вот один неправильный уклон в толковании тактики единого фронта; он очень вреден, потому что он может скомпрометировать самую идею, которая имеет глубочайшее основание во всей коньюнктуре. Затем другой уклон в толковании тактики единого фронта: делается вывод, что нужно блокироваться в парламенте во всех случаях и выступать совместно с социал-демократами и т. д. Такое положение вещей мы имеем в Англии, где товарищи полагали, что нужно выступать вместе с «лейборпарти». Это—другой уклон по этой линии. Третий уклон, когда

в) обязательные парламентские блокировки;

противник принял тактику единого фронта и соглашается на общее выступление. Основной тип ошибки здесь заключается в том, что наши товарищи, наша партия, в этом ходе общих выступлений **теряет свое лицо**, делая такой вывод, что если я иду с социал-демократами вместе, то я не могу критиковать их, не могу выставлять своих специфических лозунгов и т. д.; переговоры только с верхами. Отчасти такая ошибка была сделана нашей германской коммунистической партией во время кампании после смерти Ратенау. Это не только мнение Исполкома Коминтерна, но это было признано и на последнем конгрессе германской компартии, и в лейпцигских резолюциях мы видим, что вся партия до одного человека признала, что здесь была сделана ошибка. Вот эти три вида уклонов, основанных на неправильной интерпретации тактики единого фронта. Наконец, есть уклон, который наблюдается у немецких левых, считающих, что тактика единого фронта—это есть какое-то грязное занятие и что нужно вести эту тактику таким образом, чтобы противник во что бы то ни стало **не принял наших предложений тактики единого фронта**. Само собой разумеется, что иногда такая стратегия может быть и полезна. Могут быть и такие случаи, когда нам выгодно, чтобы противник не принял наших предложений, случаи эти могут вызываться специфической коньюнктурой, но возводить это в догму и сказать, что всегда нужно вести такую тактику—это ни из чего не вытекает, а особенно в такие острые моменты, когда мы должны завоевывать свои позиции в ходе непосредственной борьбы, как мы это делаем, например, во время корниловских выступлений, предприняв совместные действия с меньшевиками и околпачив меньшевиков в ходе непосредственной борьбы.

г) потеря самостоятельной линии;

д) обязательное отклонение предложений противником;

Наконец еще один уклон—очень **часто недостаточная агитационная кампания**, недостаточное приведение в движение всего аппарата партии, когда не используется все общественное мнение партии, и не бросаются на чашку весов все наши силы. Это бывает сравнительно часто.

е) недостаточная энергия при проведении кампании.

Если мы возьмем **по странам** применение тактики единого фронта, то большинство конкретных предложений падает, в первую очередь, на Германию, затем на Чехо-Словакию.

Вообще же тактика единого фронта более или менее регулярно проводится повсеместно. О результатах этой тактики можно судить по тому, что не только наша партия предлагает единый фронт, а что часто сами рабочие требуют проведения тактики единого фронта.

Иллюстрация к проведению тактики единого фронта.

Для иллюстрации практики в этой области приведем примеры из работы во Франции за 23 год.

25-е января—Унитарная Конфедерация и партия предлагают фронт Амстердамскому Интернационалу (отклонено);

27-го—партия предлагает Тому Шоу и Ф. Адлеру фронт против оккупантов (отклонено);

3 февраля—партия предлагает фронт съезду социалистов в Лилле (борьба против рурской оккупации и репрессий).

Рабочие сами требуют единого фронта.

Рабочие сами требуют единого фронта.

Железнодорожники Fécamp требуют от оппортунистической Конфедерации Труда единого фронта с Унитарной Конфед. Труда

Железнодорожники Lemain требуют от оппортунистической Конфедерации Труда единого фронта с Унитарной Конфед. Труда.

Железнодорожники P. d. M. et Midi требуют от оппортунистической Конфедерации Труда единого фронта с Унитарной Конфед. Труда.

Железнодорожники из Конфед. Труда P. d. M. et Midi требуют общего фронта.

Федерация горнорабочих У. К. Т. требует от правых горнорабочих единства (принято);

Персонал подземной железной дороги в Париже требуют единого фронта;

Рабочие коммунальные;

Районный союз коммунальных рабочих из К. Т. требует от своих вождей единого фронта;

То же de Haute-Vienne;

То же Haute Garonne;

То же союз кожевников (К. Т.);

У. К. Т. обращается к госуд. и коммунальным рабочим Парижа (борьба против Рура и реакции); принято на собрании 6.000 человек.

23 марта У. К. Т. предложило К. Т. образовать общий комитет для борьбы с реакцией и рурским наступлением (отклонено).

Предложения Исполкома Коминтерна.

Со стороны И. К. К. И.[1]) после IV конгресса были сделаны следующие предложения: 1. представителям 2 и 2½ о совместной борьбе против фашизма (без ответа); 2. То же и амстердамцам по вопросу о Руре (без ответа);

---

[1]) Исполком Коминтерна.

3. Приглашение на франкфуртскую конференцию (положит. ответ только от группы Ледебура); далее, многочисленные предложения через секции К. И.

Общие результаты.

Тактика единого фронта **повсеместно** дала благоприятные результаты. Перед лицом широчайших масс коммунисты выступают теперь не как раскольники, а как объединители движения, и, наоборот, социал-демократы вынуждены вести линию раскола.

Особо яркие результаты тактики единого фронта видны на движении **фабзавкомов** в Германии, на работе в профессиональных союзах и на движении по организации масс в борьбе с реакцией. Как уже упоминалось, в связи с этим стоит и разложение социал-демократии.

2. «Рабочее правительство».

Значение лозунга.

Лозунг «рабочего правительства» вытекает из тактики единого фронта. Точно так же, как русская партия выставляла одно время лозунг: «Долой министров капиталистов», приспособляясь к политическому уровню масс, боявшихся тогда непосредственного лозунга диктатуры,—так и Коминтерн выставляет теперь **лозунг рабочего правительства**.

Ошибки в его толковании.

Он является в настоящее время более или менее актуальным в Германии, в Болгарии, отчасти Чехо-Словакии, хотя и выставляется в качестве общего пропагандистского лозунга рабочей борьбы повсюду. Ошибки в этой области мы распределяем точно так же по типам. Во-первых, исключительно **парламентское толкование** лозунга рабочего правительства, когда думают, что рабочее правительство можно получить без борьбы и что оно вытекает из парламентских комбинаций—и больше ничего, вроде лозунга—«правительство Блюм-Фроссар» во Франции. С этим связана **недооценка борьбы** за лозунг рабочего правительства. Затем есть еще такой уклончик, который можно определить, как **недооценку возможности скомпрометировать лозунг рабочего правительства**, осуществляя его в неудачный момент. Мы с немецкими товарищами спорили на IV Конгрессе Коминтерна по поводу вхождения в саксонское правительство. Мы могли туда войти,

Но там нас придушили бы, и мы либо не во-время начали бы борьбу, либо вынуждены были бы сделать соц.-демократам уступки, либо выйти из правительства, что, несомненно, скомпрометировало бы лозунг рабочего правительства. Наконец, очень часто со стороны левых товарищей рабочее правительство толкуется, как исключительно **чистая диктатура пролетариата**; они не представляют себе возможности целого ряда **промежуточных этапов** в развивающейся борьбе и поэтому весьма скептически относятся к лозунгу рабочего правительства вообще.

3. Борьба с фашизмом.

Одной из актуальнейших задач Коммунистического Интернационала и его секций является проведение борьбы с фашизмом, который в ряде стран угрожает истребить цвет рабочего класса. С этой целью была проведена **международная кампания** по борьбе с фашизмом, в первую голову с фашизмом **итальянским**. Эта кампания, решенная в феврале Исполкомом К.И., волной прокатилась по Европе и за пределами Европы, кроме того, в этой борьбе с фашизмом коммунисты организовали в Берлине особый комитет из представителей революционных организаций, и, в первую очередь, Коммунистического Интернационала, Профинтерна и Коммунистического Союза Молодежи. Организован также был специальный фонд. Само собой разумеется, что центр борьбы против фашизма, распространяющегося повсюду, лежит на самих местах. Повсюду правительства не только не запрещают, а всячески поощряют фашистские организации. Социал-демократия очень часто—прямо или косвенно—**сотрудничает** с этими бандитами. Формы борьбы с фашизмом крайне разнообразны, начиная с вхождения в фашистские профсоюзы (Италия), с целью «использования легальных возможностей» и разложения противника, и кончая организацией отрядов самообороны (Германия, Франция). Угроза со стороны фашизма настолько реальна, что в этой антифашистской кампании чрезвычайно целесообразно применение тактики единого фронта. Социал-демократия разоблачает себя очень интенсивно:

напр., когда с.-д. Зеверинг разоружает рабочих и терпит оргешевцев—эта лучшая агитация за коммунизм.

Лозунг пролетарской самообороны является сейчас одним из популярнейших лозунгов в Центральной Европе. В Германии вооружение рабочих — не новость, это было новостью во Франции, где рабочие стихийно, а отчасти под нашим давлением, стали на путь вооружения и дали один раз отпор роялистам, которые пытались разгромить наши редакции.

4. Рур и борьба с войной.

Рурский поход французского империализма явился центром внимания со стороны всех классов. Он сыграл роль нового дополнительного клина, который въехал в вылезшее из всех пазов хозяйство Европы и вместе с тем еще резче подчеркнул то состояние всеобщей неустойчивости и неуверенности, которое так характерно для теперешнего периода капиталистического упадка. Угроза новой войны, усиление гнета реакции и добавочная тяжесть на плечах германского пролетариата обострили и без того острое положение.

Реформистский Интернационал, как мы уже видели, потерпел еще одно, поистине гнусное, банкротство.

Единственной силой в рабочем классе, которая повела борьбу против рурского нашествия, был Коммунистический Интернационал и его секции.

Прежде всего, во Франции наши товарищи повели энергичную борьбу. Аресты сыпались за арестами, но в первый раз рабочий класс Франции пошел решительным шагом против авантюры своей буржуазии. В самой оккупированной области, главным образом, руками французской и немецкой коммунистической молодежи, велась и ведется пропаганда среди войск; братанье между солдатами и рабочими является одним из паролей нашей политики, и не так редки случаи революционного «разложения» армии Пуанкаре, превращаемой в прямых расстрельщиков и палачей немецкого пролетариата. Кооперация французских и немецких коммунистов—факт очень крупного принципиального значения. Братанье, работа среди войск, совместные выступления французов

и немцев, хлеб русских рабочих, посланный немецким рабочим—это уже серьезный шаг вперед.

В то время, как социал-демократы разбежались по отведенным им буржуазией сучьим куткам и вновь завыли песни 1914 года, коммунистические пролетарии—а вместе с ними и сочувствующие честные рабочие вообще — сделали еще несколько шагов вперед в деле настоящей интернационально-пролетарской борьбы.

Эссенская конференция.

Первой попыткой объединения усилий была Эссенская конференция, которая заложила основу для следующего шага—конференции во Франкфурте.

Франкфуртская конференция.

Эта конференция была созвана по инициативе рейнско-вестфальских фабзавкомов, находящихся под влиянием коммунистов, была энергично поддержана Коминтерном и Профинтерном. Приглашение на нее было послано ряду с.-д. организаций. «Центры» не соизволили принять предложение, но ряд местных соц.-демократических организаций принял тактику единого фронта вопреки запрещению вождей.

На конференции всего участвовало 243 делегата. Из них 10 делегатов от французских компартии и Унитарной Конфедерации Труда, 2 делегата от Англии, 9 делегатов от голландских компартии и синдикалистов, 3 делегата от революционных профсоюзов и компартии Чехо-Словакии, по 1-му делегату от Австрии, Швейцарии, Болгарии, Индии; 6 делегатов от ВЦСПС и русских профсоюзов, 1 представитель от Коминтерна, 1 — от Ком. Интернационала Молодежи, 1—от Коммун. Интернационала женщин, 1—от Межд. К-тов Пропаганды, 1—от Профинтерна, 1—от Временного Комитета борьбы с фашизмом, 1—от Международного Комитета рабочей помощи, 2 делегата от бастующих рабочих Саарской области, 33 делегата от фабзавсоветов различных частей Германии, 3 делегата от Исполн. Комит. Германских Фабзавсоветов, 8 делегатов—от контрольных комитетов, 10 делегатов — от Центр. Комитета Германской компартии, 22 делегата от окружных организаций компартии, 25 делегатов различных картелей профсоюзов Германии, 8 делегатов — от „Униона физического и умственного труда“, 50 делегатов от ряда германских заводов, 17 делегатов от германских независимых социал-демократов, 9 — от германских социал-демократов и 2 — от беспартийных рабочих.

Конференция во Франкфурте дала ряд директив по борьбе с войной и фашизмом в духе Коммунистического Интерна-

ционала, создала Международный Комитет Действия, высказалась решительно за единый фронт.

Самым характерным было появление на этой конференции рабочих социал-демократов, порывающих тем самым со своими вождями. Приводим для наглядности выдержки из декларации социал-демократической фракции на франкф. конференции:

«...основной задачей пролетариата является образование единого фронта как в национальном, так и в международном масштабе для того, чтобы бороться с бешенством победоносных империалистов, с опасностью войны, вызванной оккупацией Рура, и с фашизмом во всех странах. Только тогда, когда рабочие выступят сомкнутыми рядами, они победят в этой борьбе. Поэтому мы требуем, чтобы Объединенная Социал-демократическая Партия Германии и Всеобщее Объединение Германских Профсоюзов покончили со всякой коалицией и со всяким соглашательством с германским капиталом и вступили в борьбу за создание рабочего правительства в имперском и национальном масштабах.

Германская буржуазия тоже повинна в войне и в оккупации Рура.

Вместо соглашения с буржуазией должно быть достигнуто соглашение с революционным пролетариатом, с Объединенной Социал-демократической Партией и с Коммунистической Партией Германии.

Только в том случае, если мы начнем борьбу с германской буржуазией, мы сможем восстановить единый боевой фронт с рабочими Франции, Бельгии и Англии и всех прочих стран. Эта борьба должна нас повести на сторону Советской России, первого и единственного пролетарского государства мира».

Франкфуртская конференция еще более подчеркнула то обстоятельство, что Коминтерн является центром притяжения всех боевых и революционных сил рабочего класса.

Таким образом, на деле складывается действительно боевая кооперация представителей рабочих нескольких цивилизованных стран, о чем говорил когда-то Маркс, и эта фактическая борьба, и материальная помощь, и координация политических выступлений представляют факт, который является показателем значительного роста интернационализации в рабочем движении.

5. Национальный вопрос.

Несколько слов по национальному вопросу. Как это ни странно, национальный вопрос у нас также начал немного

выдвигаться. Обо всем значении национального вопроса на Востоке и о всей серьезности этого национального вопроса не только для Коммунистического Интернационала, но и специально для русской партии, было сказано выше. Но и на Западе национальный вопрос, иногда в своеобразных формах, тоже выдвигается. Он ставился перед нами несколько месяцев тому назад с большой остротой по поводу Ирландии, когда мы совершенно ясно обнаруживали, что английская коммунистическая партия, исходя из того соображения, что в Ирландии пролетариат должен вести классовую борьбу, — не достаточно ясно понимала сущность вопроса и необходимость поддержки ирландских революционеров в борьбе против английского империализма. Мы принуждены были оказать давление на английскую партию по этой линии. Ирландия.

Перед нами национальный вопрос встал в своеобразной форме и при обсуждении положения в Германии, ибо конфликт между Францией и Германией не есть простое повторение конфликта 1914 г., ибо Германия не может вести империалистической политики: она находится на положении угнетенной нации. В Германии сейчас мы обязаны нажить определенный политический капитал среди мелкой буржуазии и промежуточных слоев, которые угнетены французским нашествием. Поэтому, совершенно естественно, что это своеобразное положение требует от Коммунистического Интернационала, чтобы он различал между французским империализмом и немецкой национальной буржуазией. Это не есть простое повторение конфликта 14 года, и поэтому мы можем сейчас брать для Германии более резкие «национальные тона». Это значит, что мы считаем необходимым, чтобы коммунистическая партия в Германии выступала и имела смелость сказать немецкому рабочему классу, что она сейчас защищает и будет вести за собой весь немецкий трудящийся народ. Она действительно выступает защитником немецкой нации против буржуазии, которая национальные интересы Германии предает. Таким образом, даже в центре Европы национальный вопрос выплыл в чрезвычайно оригинальных и своеобразных формах. Германия.

Есть еще у нас в Европе национальный вопрос второ-

степенного значения, по сравнению с этим гигантским вопросом касательно Германии, но все же заставляющий чрезвычайно внимательно прислушиваться к этому самому делу.

Мы в Юго-Славии потеряли половину нашей партии благодаря глупости в национальном вопросе. Часть тамошней партии, которая находится в Славонии, перешла в лагерь националсоциалистов, перешли всамделешние рабочие, потому что товарищи из другой части говорили, что для пролетариата никаких наций не существует, что вообще это дело пустяковое, и им нечего заниматься. Так как они вели такую политику в национальном вопросе, они достукались до того, что мы большие кадры рабочих потеряли. Они перешли в лагерь нашего противника. Вот какие бывают ошибки. С ними мы должны считаться.

ГЛАВА VII.

Положение дел в важнейших секциях Коммунистического Интернационала.

Перейдем теперь к обзору внутреннего состояния Коммунистических партий.

1. Франция.

До IV-го Конгресса Коминтерна мы имели во Франции необычайную дробность внутри коммунистической партии. Там было около пяти различных направлений и группировок, их было даже больше, но самых важных было пять, которые дрались между собою. — Фракции до IV Конгресса.

1. Левая (Суварин, Трэн, Росмер)—в общем тактика III Интернационала.
2. Центр (Фроссар, Кашэн, Кэр)—принятие тактики К. И. на словах; в начале против единого фронта; пассивность.
3. Так называемая «правая» (Группа Д. Рену, Дюрэ)—против единого фронта; конфузионизм (путаница).
4. Правая (Верфейль и К⁰)—против красной армии, за пацифизм,—против НЭП'а, за автономию и проч.
5. «Крайня левая» (Heine)—«советская система» в партии.

Главные, которые встали друг против друга, это левая, и центр. На Конгрессе была произведена громадная работа над французской коммунистической партией. Конгресс решил составить определенным образом ЦК, распределив соответствующим образом голоса так, чтобы это распределение шло по линии блока левой и центра, чтобы эти две основных группировки взяли власть внутри партии. Таким образом была назначена редакция центрального органа. Было произведено исключение «масонов», дрянного элемента, совершенно непригодного для какой бы то ни было революционной — Решения IV Конгресса.

партии. Было произведено в целом объединение с французскими синдикалистами, ценою уступки в области отношений между Коминтерном и Профинтерном. Вместо того, чтобы Коминтерн был высшей инстанцией над Профинтерном, мы решили устроить такую конструкцию, когда обе эти организации были бы формально равны, были бы представлены на паритетных началах в общем «Комитете Действия», и таким образом авторитет, престиж и проч. интернациональной организации красных профсоюзов были бы утверждены на незыблемых основах. Этим мы купили себе симпатию французских синдикалистов, обеспечили отношения сотрудничества между нашей партией и революционными синдикалистами во Франции и обеспечили приток французских синдикалистов в ряды коммунистической партии. После конгресса во французской партии началось восстание оппортунистов. Одна группа была исключена, затем целый ряд групп по периферии. Но Фроссар еще оставался в партии и сам принимал участие в исключении. Затем образовался оппозиционный комитет (comité qe résistance). Этот комитет вскоре превратился в «комитет коммунистического единства». Фроссар вышел из пертии и образовал новую партию во главе с новым органом «Равенство»—«Эгалите». Но к счастью, рабочие за Фроссаром не пошли, и партия очистилась. Выступление французских империалистов, аресты вождей рабочего движения, очищение партии путем дачи касторового масла на IV-м Конгрессе, и, с другой стороны, нападение французских империалистов, привело к тому, что партия чрезвычайно подняла свою активность. Центральный орган стал революционным боевым органом, органом освещающим стачечное движение, открыта «солдатская трибуна», тираж поднялся с 160 тыс. экз. при Фроссаре до 180 тыс. экз., а во время рурских событий доходил до 300 тыс. экз., и газета приняла боевой, революционный вид. За участие французской партии на Эссенской международной конференции французские товарищи были арестованы, это подняло их престиж, позволило им поставить такой вопрос, как вооружение рабочих и работа среди войск,—словом, получилось большое оздоровление и активизация французской партии. В общем и целом мы отмечаем усиление ее

После Конгресса.

Рост партии.

влияния среди рабочих масс, руководство целым рядом стачек, руководство в области движения фабрично-заводских комитетов, руководство в газете, руководство в борьбе против рурских событий.

Фроссар, платформа которого, опубликованная в «Эгалите» состоит в отрицании интернациональной дисциплины, тактики ячеек, метода исключений и т. д.—в настоящее время кокетничает с анархистами и пытается отколоть часть синдикалистов; но в общем его группа, вместе с верфейлевской «union soc.-révolutionnaire») и «fédération socialiste de Jura» составляет не более 3—5 тысяч человек.

Группа Фроссара.

2. Германия.

Положение в германской партии может быть обрисовано следующими чертами: усиление влияния партии среди широких рабочих масс, в общем успешная борьба в профсоюзах; рост связи с предприятиями; руководство движением фабрично-заводских комитетов. Это во вне.

Рост партии.

Внутри партии—тяжелый кризис. Уже до IV Конгресса были трения между ЦК и берлинской организацией. Разногласия шли по линии различной интерпретации единого фронта, вопроса о рабочем правительстве (специально саксонском), частичных требований и т. д.; в последнее время появились разногласия в связи с тактикой по отношению к рурским событиям, где левые берлинцы настаивают на лозунге захвата производства снизу, уже при французах.

Внутренний кризис.

На IV Конгрессе выяснилось, что ошибки ЦК были (поведение партии во время «кампании Ратенау», напр.), но что, с другой стороны, «левые» раздувают так называемую оппортунистическую опасность. Рурская делегация, выступая против ошибок левых, советовала ЦК считаться с оппозицией, ввести ее представителей в ЦК и т. д. Представители ЦК отвечали, что мы переоцениваем силы оппозиции.

На лейпцигском съезде положение было крайне острое. Оппозиция оказалась весьма сильной (больше трети, в том числе Берлин, Гамбург, Эссен, Франкфурт и т. д.). В ЦК были введены не самые выдающиеся представители оппозиции. В

Лейпцигский съезд.

результате после временного затишья сейчас имеется новое обострение борьбы, политически идущее по прежним линиям.

Положение осложняется крайней трудностью общеполитической ситуации, именно так называемой борьбой на два фронта. В связи с Руром левые выдвинули, как мы уже упоминали, лозунг захвата предприятий, ЦК, правильно отвергнув «берлинское предложение», в то же время давал не совсем правильную мотивировку отрицательного отношения.

В последнее время в главной организации оппозиции (Берлин—Бранденбург) произошло отделение более примирительно настроенной группы, которая во главу угла ставит единство партии. Если левые иногда опускаются до демагогии, то ЦК не раз делал ошибку, угрожая прямой репрессией против больших организаций (больше трети партии). К. И во что бы то ни стало должен сыграть здесь роль супер-арбитра. Вопрос должен быть решен на расширенном собрании ИККИ.

В общем же наша партия в Германии увеличивает свое влияние и имеет там очень крепкие корни и является одной из лучших партий в Коминтерне[1]).

3. Италия.

Что касается Италии, то там мы имеем громадный разгром движения фашистами. Этот разгром движения в значительной степени может служить образцом того, как можно неправильной тактикой провалить все дело.

На IV-м Конгрессе Коминтерна мы советовали коммунистам, объединиться с итальянской социалистической партией, потому что Серрати во главе с большим количеством товарищей повернул к нам.

Объективное положение вещей требовало объединения. Полевение серратианских рабочих масс произошло в результате учета крайне тяжелого опыта; обстановка **к р и ч а л а** о концентрации сил. Серрати шел на объединение, подчиняясь всем условиям, которые выработает IV Конгресс. На этом конгрессе имела место длительная дискуссия, в которой итальянские коммунисты всеми силами противились объединению, рекомен-

IV Конгресс.

[1]) Совсем недавно между Ц.К. и оппозицией произошло соглашение под руководством ИККИ.; принята общая политическая платформа, отказ от фракционной борьбы, но в ЦК введены 4 представителя оппозиционных округов.

дуемому большинством Конгресса. Между условиями объединения были: исключение группы Велла, который стоял за сохранение старого названия партии, за ее «автономию» по отношению к Интернационалу и за фактическую борьбу с основами революционной тактики; далее, условиями объединения фактически обеспечивалась руководящая роль коммунистов (это касалось редакции ЦО, состава ЦК и т. д.) В своем упорстве итальянские коммунисты, которые являются одними из самых мужественных и крепких товарищей в Интернационале, еще раз обнаружили негибкость тактики и догматизм. После решений Конгресса они подчинились им, исходя из соображений международной дисциплины. В Москве осталась объединенная комиссия, которая выработала точные условия объединения. Но еще до приезда комиссии в Италию, а затем и позднее обстановка изменилась к худшему.

После IV Конгресса.

Коммунисты вместо того, чтобы самым энергичным образом связаться со сторониками объединения из рядов ИСП, проделывали всю работу нехотя и скрепя сердце. Левая И. С. П. вместо того, чтобы сплотить быстро фракцию, медлила. Наоборот, антифузионисты, во главе с Ненни, повели бешеную работу, создали свой фракционный центр и т. д. Правительство Муссолини чрезвычайно ловко повело политику с своей стороны. Оно стало громить коммунистов (арест т. Бордиги и разгром важнейших партийных организаций), арестовывать сторонников объединения (арест Серрати и др.) и предоставило полную свободу противникам объединения. Таким образом в рамках ИСП получило перевес реформистское крыло.

Последние решения ИККИ.

С полной переменой обстановки пришлось считаться и ИККИ. Последний решил отменить постановление о немедленном слиянии, отменить решение об обязательном выходе фузионистов из партии, если они получат меньшинство. Наоборот, были даны новые директивы, чтобы оставаться в рядах ИСП чтобы в некоторых местах коммунистам входить в социалистические организации (в целях легального прикрытия и вербовки в свои ряды рабочих), чтобы пароль немедленного объединения заменить паролем «пролетарского фронта», т.-е., координированием действий на местах и в низовых ячейках подготовляя таким образом почву для фактического единства снизу.

Эти перемены в области международной тактики диктовались всем ходом вещей. Но как раз тогда товарищи-коммунисты внезапно превратились в пламенных сторонников объединения и стали настаивать на немедленном проведении решений IV Конгресса.

Благодаря правительственным репрессиям—с одной стороны, ошибкам коммунистов—с другой, положение дел в Италии стало отнюдь не блестящим. На поверхности сейчас плавают фашисты и реформисты. Продолжается разгром рабочих организаций. Однако, несмотря ни на какие преследования, коммунистическая организация продолжает существовать нелегально и ведет работу во всех крупных центрах, а также и в провинции, несмотря на зверский террор со стороны фашистов.

Съезд ИСП.

На состоявшемся недавно съезде ИСП сторонники единства оказались в меньшинстве. Тем более необходима тактика, рекомендуемая Исполкомом Коминтерна. Объективное положение таково, что громадная масса трудящихся неизбежно пойдет против Муссолини, который, начав с своеобразного черносотенного национал-социализма, быстро движется вправо, отменяя одно за другим социальные завоевания рабочего класса, мелкой буржуазии и крестьян и открыто блокируясь с банками, аграриями и даже Ватиканом.

4. Чехо-Словакия.

До Конгресса.

До IV Конгресса спорным вопросом в жизни партии было отношение между ЦК партии и «левой оппозицией» (Вейтауэр, Штурц, Болен, Гесс и др.). Эти разногласия сводились к неопределенным обвинением ЦК в оппортунизме, стремлении блока с буржуазией и т. д. Перед Конгрессом ЦК, в связи с нарушением партийной дисциплины членами оппозиции, исключил последних из партии, в том числе и председателя партии, старого рабочего Штурца. Исполком Коминтерна отменил это решение, считая, что так скоропалительно поступать нельзя, и что наказание не соответствует партийной вине.

IV Конгресс.

На IV Конгрессе теоретический лидер оппозиции, Вейтауэр, обнаружил себя, как прудонистский полуанархист. Конгресс подтвердил решение Исполкома.

На партийном съезде, последовавшем за Конгрессом, вожди оппозиции были назначены на ответственнейшие должности, но подали заявление о своем отказе. Вейтауэр отошел от партийной жизни, Штурц выполняет ответственную работу в кооперативном движении и в партии, остальные фактически саботируют. Но самым важным фактом является то обстоятельство, что оппозиции нет в партийных массах. В общем и целом, партия здорова и имеет будущее, считаясь одной из самых сильных наших секций. Нужно упомянуть, что иногда те или иные вожди партии совершают ошибки оппортунистического характера (визит т. Буриана министру Бенешу, некоторые речи т. Шмераля). Но в общем партия держит совершенно правильный курс.

После Конгресса.

В настоящее время наиболее крупными вопросами являются вопросы, связанные с промышленным кризисом, а также с наступлением реакции («закон об охране государства»). В связи с последним законом на 1 апреля был созван экстраординарный съезд партии, на котором участвовало более 1000 делегатов со всей страны. Общая политическая ситуация такова. Среди правящей коалиции происходит раскол между нац.-демократами (финансовый капитал, концерн во главе с Живностенским Банком) и аграрно-крестьянскими кругами; не так давно произошел раскол национал-социалистов—«левая» была исключена, после чего в партию вступил министр иностр. дел Бенеш. С другой стороны, следует отметить тягу к единому блоку: коммунисты, левая нац.-социалов, легионеры и т. д. Лозунг рабочего правительства играет важную роль. К числу отрицательных явлений относится проигрыш стачки горнорабочих и симптомы депрессии среди пролетариата на почве острого промышленного кризиса.

Главная работа сейчас—мобилизация и организация масс против реакции и наступления капитала, а также подготовка к этому всего партийного аппарата.

5. Норвегия.

Норвежская партия по своему влиянию на всю массу пролетариата стоит на одном из первых мест. До самого по-

следнего времени она отличалась своеобразной структурой: в нее входили целые профсоюзы и, таким образом, беспартийные в сущности люди являлись членами партии.

Коммунизм в Норвегии завоевал старую соц.-дем. партию почти целиком. Но партия до сих пор сохраняла остатки соц.-демократических вывесок (название Ц. О. и других газет, название самой партии и т. д.).

Внутри партии—и до IV конгресса, и после борются две фракции: «фракция Транмеля» и «фракция Шефло».

Фракции. Их основная характеристика.

По своему происхождению эти фракции отличаются таким образом: «транмелиты» выросли из так называемой «оппозиции в профессиональных союзах» («fag-opposition»), тогда как «шефлиты» имели своей исторической базой «союз молодежи»; общее политическо-тактическое различие можно характеризовать, как различие между уклоном в сторону синдикализма у Транмеля и марксистской тактикой у группы Шефло.

Конкретные разногласия.

Эти основные разногласия находят свое конкретное выражение в целом ряде вопросов текущей политики.

Во-первых, в вопросе об отношении к крестьянству. Здесь транмелиты не понимают необходимости завоевания крестьянства, как революционной пехоты. В связи с этим стоит и вопрос о маневренной тактике, которая почти отрицается этой фракцией. С другой стороны, следует, однако, отметить, что другая фракция делала ошибки, главным образом, в своей парламентской работе (напр., голосовала за принудительный государственный арбитраж в случае стачек).

Во-вторых, разногласия имеются по вопросу о партийной реорганизации. Необходимость последней признается теперь всеми, но транмелиты, связанные узко-профессионалистской традицией, проделывают эту работу без особого усердия.

В-третьих, спорным является в партии вопрос о централизации и децентрализации. Здесь транмелиты защищают, по сути дела, синдикалистско-федеративную структуру партийной организации.

В-четвертых, в связи с последним вопросом стоит и вопрос об отношении к Интернационалу, где транмелиты отстаивают «самоопределение» партии, т.-е. переносят принцип федерации и на Интернационал.

Транмелитов поддерживает группа академиков «Mot Dag», которая «автономию» партии обосновывает в значительной мере соображениями провинциального национализма. Вся буржуазия Норвегии считает за последовательных «противников родины» группу Шефло.

Съезд в Христиании.

На последнем партийном съезде в Христиании транмелиты получили двумя голосами больше. Динамика развития, однако, указывает на растущее влияние чисто марксистской группы Шефло. Несмотря на то, что съезд тем же примерно большинством отверг предложение ИККИ, он заявил о полном подчинении решениям 3 и 4 Конгрессов. Съезд молодежи подавляющим большинством голосов принял все предложения Исполкома.

Молодежь.

Очередные задачи.

Очередная внутрипартийная задача—разъяснение ошибок т. Транмеля и выправление линии, что может быть достигнуто путем упорной внутренней работы.

6. Соединенные Штаты.

В Америке главная проблема заключалась в следующем. Там имелась тенденция революционного коммунистического движения, образовавшегося в начале войны. Но тогда Америка находилась в таком положении, что там велась—и должна была вестись—нелегальная работа. Зачинщиками коммунистического движения там являлись, главным образом, эмигрантские слои: русские, украинцы, латыши, финны и прочие.

Но когда Америка вышла из войны, когда Америка стала на совершенно другие рельсы, и общая политическая коньюнктура изменилась, некоторые товарищи, не понимавшие, что нужно резко изменить тактику, стали долбить, что всякий, кто проповедует легальную партию, тот оппортунист, изменник пролетариата, ничего не понимает, изменник русской революции и т. д. На IV-м Конгрессе была бешеная борьба за легальную партию в Америке. Теперь эту легальную партию мы в Америке получили, это так называемая «рабочая партия» (Workers Party), которая делает большие успехи, ведет работу в профсоюзах, перетягивает на свою сторону часть союзов и главное,— чего еще не было до сих пор в

коммунистическом движении в Америке—начинает получать базу не только среди русских, евреев, украинцев, латышей и проч., но и среди настоящих американцев.

Этих последних еще не так много. Примерно из 20 тысяч членов Workers Party около 5 тысяч являются коренными американцами. Но все же прогресс в этом отношении замечается. С другой стороны, крайне отрадным фактом является усилившееся влияние революционной идеологии на членов профессиональных союзов. Оппозиция внутри Амер. Федер. Труда (во главе ее стоит известный соц. предатель Самуил Гомперс) постоянно увеличивается. Можно считать, что под идейным влиянием партии стоит около $1^1/_2$ миллионов рабочих. Особенно нужно приметить превосходную работу т. наз. «Образовательной Лиги», во главе которой стоит недавно судившийся тов. Фостер.

7. Некоторые итоги.

Мы рассмотрели лишь несколько главных партий Коммунистического Интернационала и бегло проанализировали внутреннее положение в этих партиях. Те недостатки, которые можно было наблюдать в этих партиях, целесообразно свести к следующим трем главным рубрикам:

Недостаточная квалификация руководящего кадра.

а) Недостаточно квалифицированные партийные штабы. Этот недостаток встречается наиболее часто. В то время, как средний член партии по своему общекультурному уровню, организационным навыкам, политической сознательности и т. д.—стоит довольно высоко, руководящий штаб лишь немногим (относительно) поднимается над этим уровнем. Это, конечно, объясняется всем ходом исторического развития. Не было достаточного опыта, чтобы мог подобраться и закалиться опытный и знающий штаб руководителей. Для хорошего руководства недостаточно иметь общетеоретические знания. Нужно иметь соответствующий нюх, который образуется годами и десятилетиями; нужно по детали уметь разгадывать целое, по части коньюнктуры угадывать ее всю, по высказываниям противника и его отдельным шагам уметь расшифровывать весь его план; нужно уметь предуга-

дывать ход событий, и взвешивать как все положение в целом, так и каждую его деталь. Только тогда можно правильно руководить, и если нужно, круто поворачивать руль. Таких штабов еще нет в большинстве наших секций.

б) Вторым недостатком, встречающимся в некоторых партиях, недостатком, связанным с тем, что мы только что говорили, является недостаточная эластичность тактики. Очень часто правильные для своего времени лозунги, приемы работы, организационные принципы, догматически, без всякой критики, переносятся на другое время, когда они объективно становятся вредными. Но сила традиции, своеобразный фетишизм догмы, талмудическое, а не живое понимание марксизма, приводят к ужасным, трудно поправимым ошибкам. Такую картину мы видим в Италии. Аналогичную картину мы видели в Америке со стороны хороших, но недостаточно опытных товарищей, которые боролись против всякой мысли о легальной партии и искусственно сами себя загоняли в подполье, когда в этом не было уже той необходимости, какая была раньше и какая, по всей вероятности, будет позднее.

Недостаточная эластичность тактики.

в) Недостаточная зрелость в смысле интернационализма. Это явление наблюдается главным образом, если можно так выразиться, на провинциальных окраинах Европы, главным образом, в скандинавских странах: Швеции и Норвегии. Движение скандинавских рабочих вообще было «на отлете», связей живых с движением международного пролетариата было меньше, чем в других странах; война не вовлекла Скандинавии в общий водоворот. Все движение выростало «в своем доме». Немудрено, что это сказалось и на наших партиях: нигде не было стольких трудностей на пути международной централизации движения, как именно здесь. Однако, ход кризиса капитализма потрясает общими судорогами и эти страны. Детскую болезнь доморощенной ограниченности он преодолеет и в этих уголках Европы.

Недостаточный интернационализм.

ГЛАВА VIII.

Организационный аппарат Коминтерна.

Потребность в централизации движения.

Потребности в централизации движения лежат в самой основе интернациональной организации пролетариата. С развитием движения Коммунистический Интернационал не смог уже ограничиваться одними общими указаниями и директивами. Во-первых, необходимо было учитывать опыт движения на самых различных его ступенях. Отдельная партия при всем желании не может этого сделать в потребном масштабе; между тем учет этого опыта явился совершенной необходимостью. Во-вторых, многочисленные трения и конфликты внутри отдельных секций; борьба фракций и группировок потребовала вмешательства высшей инстанции, наиболее авторитетной— такой неизбежно должен был стать Коммунистический Интернационал и его Исполнительный Комитет. Уже из краткого обзора, приведенного выше, мы видим, что в целом ряде важнейших вопросов вмешательство Коммунистического Интернационала «во внутренние дела» секций оказало положительное действие. Так было в Чехо-Словакии, так было во Франции, где партия бы распалась на несколько групп, если бы не вмешался Коминтерн. Так обстоит дело в Германии, где (в значительной мере) роль Коминтерна, как авторитетного суперарбитра, помогает предотвращать тяжелый для партии ход событий. (Мы уже не говорим о повороте на III Конгрессе, без которого немецкой партии угрожала смертельная опасность).

IV Конгресс.

Особенно ярко эту сторону дела показал IV Конгресс. Значение IV Конгресса и состояло на $^9/_{10}$ в том, что он «вмешался» в дела национальных секций. (Неудачный ход событий в Италии в значительной мере объясняется тем, что

линия, предложенная Коминтерном, осталась на большой процент на бумаге). На IV Конгрессе все партии познакомились друг с другом, обменялись своим опытом, обобщили его, помогли друг другу исправить свои ошибки. Руководящие органы КИ ознакомились и с кадровым составом секций, без какового знакомства почти невозможна руководящая роль.

Вопрос о централизации на IV-м Конгрессе.

Именно в силу совершенно очевидной пользы для дела IV Конгресс сделал маленький шаг в сторону дальнейшей централизации движения в международном масштабе: а именно, выборы ИККИ постановлено было производить на съезде, т.-е. не на основе представительства от партий, посылающих того, кого хочет именно данная партия; кроме того, было решено, что национальные съезды проходят после международного, а подготовка к международному съезду производится на конференциях, созываемых до интернациональных конгрессов; для большей связи с партиями одобрен был институт расширенных пленумов Исполкома, т.-е. внушительных международных конференций.

Препятствия на пути к централизации:

Однако, эти шаги по линии централизации встретили на своем пути ряд препятствий. Часть этих препятствий лежала, как уже упоминалось выше, вне аппарата Коминтерна; а именно, она коренилась в недостаточной связанности некоторых партий с международным пролетарским движением вообще.

а) в партиях;

б) в аппарате Коминтерна.

Но были и причины, которые лежали в самом аппарате Коминтерна и в его организационных недостатках. На некоторых из этих недостатков здесь приходится остановиться.

1) Недостаточно близкая связь с партиями. При всем неоспоримом росте международных революционных связей, в ряде случаев у нас не бывало достаточно близкой связи с отдельными партиями (запаздывание взаимной информацией, плохой обмен взаимным представительством, отсутствие представителя в Москве и т. д.).

2) Недостаточная квалификация уполномоченных ИККИ. Этот грех наблюдался в прошлый период и в значительной степени уже исчез. После ряда поездок ответственных товарищей и их докладов, ИККИ пришел к едино-

душному заключению, что необходимо посылать либо очень квалифицированных товарищей, либо вовсе никого не посылать.

3) Перегрузка партий директивами. Статистический подсчет циркуляров, воззваний, директив, писем и т. д., адресованных разным секциям Коминтерна показал, что здесь делается много лишнего, что имеется некоторая гипертрофия отзывчивости к событиям в отдельных секциях (так называемое «дерганье»). Само собой разумеется, что этот недостаток при слабом интернациональном пульсе некоторых секций неизбежно вызывает нежелательную реакцию.

4) Недостаточный предварительный обмен мнениями. Решения по важным вопросам большею частью принимались, как обязательные решения, без предварительного опроса соответствующей секции. Отсюда — ряд конфликтов, которых можно было бы избежать. Это точно также урок, вынесенный целым рядом товарищей из заграничных поездок.

Организац. аппарат Коминтерна.

В настоящее время организационная структура аппарата Коминтерна представляется в следующем виде:

1. Конгресс, как высшая инстанция;

2. ИККИ, выбираемый на конгрессе (председатель, 24 члена и 10 канд.);

3. Расширенный пленум (конференция);

4. Президиум ИККИ (выбирается на расширенном пленуме);

5. Секретариат;

6. Отделы: организационный, агит-пропагандистский, информац.-статистический, восточный (последний имеет еще бюро во Владивостоке);

7. Институт референтов по странам (из членов Исполкома);

8. Журнал «Комм. Интерн.» и издательство в России и в Берлине;

9. Ряд комиссий (бюджетная, ревизионная и т. д.).

Вместе с Профинтерном КИ образует общий «Комитет Действия» по борьбе с наступлением капитала и т. д.

Под непосредственным руководством КИ стоит Коммунистический Интернационал Молодежи, объединяющий в настоящее время 600.000 членов (420 т.—СССР;

30 т.—Германия; 15 т.—Чехо-Словакия; 14.000—Норвегия; 22.000—Америка и т. д.).

Наконец, следует упомянуть о международной спортивной пролетарской организации («Спортинтерн»), которая стоит в организационной и идейной связи с КИ.

Для иллюстрации работы Исполкома и его президиума приводим табличку разбиравшихся вопросов. — Иллюстрация работы президиума и ИККИ.

С апреля 1922 г. по ап'рель 1923 г. вопрос об отдельных странах разбирался:

Австралия	5 раз	Испания	4 раза
Австрия	6 „	Италия	26 „
Америка	14 „	Китай	3 „
Англия	13 „	Корея	3 „
Аргентина	— „	Литва	1 „
Армения	2 „	Люксембург	3 „
Балканы	4 „	Латвия	1 „
Бельгия	2 „	Норвегия	20 „
Буковина	1 „	Польша	5 „
Венгрия	10 „	Турция	5 „
Галиция	2 „	Финляндия	2 „
Германия	14 „	Франция	21 „
Греция	2 „	Чехо-Словакия	12 „
Дания	7 „	Швейцария	4 „
Египет	2 „	Швеция	4 „
Индия	— „	Юго-Славия	4 „
Ирландия	4 „	Ю. Америка	3 „
Исландия	1 „	Япония	3 „

Общие вопросы разбирались (за тот же период):

Молодежь	13 раз
Принципиальные политические вопросы общего характера	99 „
Общие организационные вопросы	211 „

Таким образом, с точки зрения аппарата Коминтерн представляет из себя обширную организацию, которая для своего обслуживания требует достаточного количества сил и средств. Чтобы эта машина правильно функционировала, необходимо, чтобы партии давали на это дело своих лучших людей: ибо КИ это—не интернациональная декорация, а действующий боевой пролетарский орган, на котором лежит тяжелая ответственность за судьбы международного революционного движения.

ГЛАВА IX.

Перспективы развития.

Истекшие годы войны и ряда революций позволяют теперь видеть многое, что не было видно раньше.

Крах II Интернационала—это ясно теперь как день—имел глубочайшие исторические причины, коренившиеся во всем развитии мирового хозяйства. Среди бесконечных узоров производственных связей и отношений «великие державы» были крепостями капиталистической эксплуатации. Раскинув свои щупальцы по всему миру, эти спруты выкачивали соки из всех уголков земного шара. Рабочие этих «великих держав» объективно соучаствовали в эксплуатации миллионов отсталых стран. Чем более монопольное положение занимала данная страна на мировом рынке, тем более прочной цепью приковывал капитал своего наемного раба относительной общностью интересов. И чем более квалифицированным технически был данный слой рабочих, тем крепче была эта его связь со своим хозяином. Так выростало объективное противоречие в бытии рабочего класса империалистических государств. С одной стороны, рабочий класс технически и культурно созревал для выполнения своей исторической миссии, с другой—он отдалялся от ее выполнения и «ручнел». Идеологическим выражением этого процесса и был II Интернационал, с его защитой империалистического государства.

Как могла быть выбита эта идеология, которая является самой могучей поддержкой буржуазного трона? Только изменением привилегированного бытия. А это изменение в бытии должно было начаться тогда, когда разверзлись и дошли до своего крайнего напряжения противоречия капита-

листической системы. Этот процесс начался с **войной**. Этот процесс продолжается в нашу эпоху **капиталистического** упадка.

Можно нарисовать показательную кривую революционизирования рабочего класса. И она в точности соответствовала бы степени распада империалистского монопольного положения соответствующих государств. Крайний левый фланг движения обозначился в России именно потому, что в империалистской войне рухнула российская великодержавность, еще не успевшая расцвесть. Наиболее революционным отрядом пролетариев в Европе является германский пролетариат опять таки потому, что исчезли (или, вернее, **исчезают**) перспективы империалистского благоденствия. То же в Италии. Во Франции, несмотря на Рур, репарации и т. д., все чувствуют относительную неустойчивость режима—отсюда нарастающая революционная идеология. Наоборот, там, где эти империалистские перспективы еще живут, и для их жизни есть еще (пока!) реальные основания, там рабочий класс еще крайне консервативен: таково положение дел в Англии, еще больше— в Америке. Когда рабочий класс Европы освободится от социалпатриотизма окончательно, американский пролетариат еще будет игрушкой в руках Гомперсов.

Но есть объективная логика фактов. Капиталистический мир, несмотря на всю свою цепкость и живучесть, продолжает расползаться.

Этот процесс ускоряется выступлением на историческую арену колониальных и полуколониальных народов, которые объективно играют роль тарана, наносящего удар империалистской системе с тылу. Конечно, это не социализм, что их движет. Но это есть колоссальная разрушительная сила, которая подкапывает самые основы империалистского господства. Именно поэтому в кругах 2-го Интернационала и амстердамцев—такое пренебрежительное и враждебное отношение к «низшим расам», «туркестанцам» и т. д. И именно потому революционный авангард пролетариата, который хочет **не чинить** капитализм, а его **ниспровергнуть**, подает руку помощи колониальным народам.

Если рассматривать положение вещей в их всемирно-исто-

рическом масштабе, можно сказать, что крупные промышленные государства—это городà мирового хозяйства, а колонии и полуколонии, это—его деревня. И вот, когда капиталистическая система зашаталась в своих основах, когда в «городе» начинается революционное брожение, и в деревне начинают пускать красного петуха, необходимо создание небывалого, но уже начавшего осуществляться, великого единого фронта: между революционным пролетариатом мирового «города» и крестьянством мировой «деревни». На этот путь история вступила бесповоротно. Какие смертоносные орудия ни будет изобретать буржуазия, рано или поздно она будет выбита из всех позиций, когда тяжелая масса миллионов начнет поворачивать эти орудия против капиталистических владык.

Резолюция XII съезда Р. К. П. (б.)

По отчету российского представителя в ИККИ.

XII съезд РКП всецело одобряет деятельность делегации РКП в Исполкоме Коминтерна.

РКП отдает себе полный отчет в тех трудностях, которые переживаются рабочими партиями ряда стран в связи с ростом фашизма и обрушившимся на головы рабочих бешеными репрессиями буржуазной реакции.

Съезд заявляет Коминтерну, что его российская секция считает своей первейшей обязанностью более, чем когда-либо, всеми силами помогать братским партиям других стран в их борьбе за коммунизм под испытанным руководством III Интернационала.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КРАСНАЯ НОВЬ"

ПРИ ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТЕ.

СЕРИЯ ПОПУЛЯРНО-МАРКСИСТСКАЯ.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

Ауербах.—К. Маркс и профессиональные союзы.
Бебель А.—Будущее общество.
Берлин П. К. Маркс и его время, с предисловием Н. Н. Попова.
Бер.— К. Маркс его жизнь и учение.
Горнер К.—Социал-демократия и коммунизм.
Девиль Г.—Научный социализм.
Иекк.—Интернационал.
Каутский К —Карл Маркс и его историческое значение.
„ Классовые интересы.
„ Республика и социализм во Франции.
„ Противоречия классовых интересов в 1789 г., с предисловием Н. Н. Попова.
Корш.—Сущность марксизма.
Ленин Н.—Карл Маркс. (Краткий биографический очерк с изложением марксизма).
„ Государство и революция.
„ Империализм, как новейший этап капитализма.
Ленин и Плеханов.—Против Богданова.
Либкнехт.—48 год и Коммуна.
Луи Поль.—История социалист. парт. во Франции.
Луначарский.—Об интеллигенции. (Сборник статей).
Мануильский Д.—Кризис французской коммунистической партии и пути его изживания.
Маркс К.—Наемный труд и капитал. (Под. ред. Каутского, перевод Степанова).
„ Классовая борьба во Франции 1848—1850 г. г.
„ Гражданская война во Франции 1871 г.
Карл Маркс перед судом присяжных в Кельне. (Из „Новой Рейнской Газеты"). С предисл. Фридриха Энгельса.

Издательство „КРАСНАЯ НОВЬ" при Главполитпросвете.

Ф. Меринг.—Милиция и постоянное войско.
„ Об историческом материализме.
Павлович.—Империализм.
Памяти Маркса.—Сборник.
Г. Плеханов.—В Амстердаме. (Статьи из „Искры").
В. Поль.—Коммунизм и общество.
Степанов.—Парижская Коммуна, с иллюстр.
К. Цеткин.—Борьба коммунистических партий против войны и военной опасности.
Ф. Энгельс.—Политическое завещание. (Из неопубликованных писем). 1 и 2-е изд.
„ Революция и контр-рев. в Германии.
„ От утопии к науке.
„ Принципы коммунизма.
„ Сила и экономика в образовании новой Германской Империи.
„ Людвиг Фейербах. (От классического идеализма к диалектическому материализму).
„ Революция и контр-революция в Германии. 2-е изд.

НАХОДЯТСЯ В ПЕЧАТИ:

В. Адоратский.—Научный социализм. (Курс лекций).
Каутский.—Происхождение христианства.
„ Фр. Энгельс, его жизнь и деятельность.
К. Маркс.—Заработная плата, цена и прибыль.
Р. Люксембург.—Реформа или революция.
„ Коалиционная политика или классовая борьба.
Петровский.—Капитализм и социализм (от Моора до наших дней).
Г. Экштейн.—Капитализм и социализм.
К. Цеткин.—Р. Люксембург и русская революция.

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

Атлантикус.—Государство будущего.
Базаров.—Анархический коммунизм и марксизм.

Издательство „КРАСНАЯ НОВЬ“ при Главполитпросвете.

Э. Дран и С. Леонард—Подпольная литература в революционной Германии во время мировой войны.

Каутский.—Социальная революция и на другой день после социальной революции.

„ Нет больше социал-демократии.

„ Американский и русский рабочий.

„ Очерки полит. экономии.

Корш.—Сущность материалистического понимания истории.

Кочаровская.—Критика полит. экономии Богданова.

Либкнехт.—О молодежи.

К. Маркс—Критика Готской программы.

СКЛАД ИЗДАНИЙ:

Москва, Изд. „КРАСНАЯ НОВЬ“ при Главполитпросвете.

Торговый сектор Издательства:

Москва, Милютинский пер., д. 22, кв. 43.

Экспедиция Издательства:

Сретенка, 8.

Все издания имеются в книжном магазине „СЕРП и МОЛОТ“, Театральная площадь, 2-й дом Советов, и во всех книжных магазинах г. Москвы.

